

# КЕЙ



МИР, В КОТОРОМ  
ТЫ ЖИВЕШЬ

часть 2

меж двух миров

16+

Кей

**Мир, в котором ты живешь.  
Часть 2. Меж двух миров**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

## **Кей**

Мир, в котором ты живешь. Часть 2. Меж двух миров / Кей —  
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Саша проходит путь перерождения, появившись в мире людей и, казалось бы, девушка может жить спокойно, но не всем это по вкусу. Став предметом ненависти одного из могущественных богов, Саша даже не подозревает, что на нее объявлена настоящая охота и одним из преследователей становится тот, ради кого девушка пожертвовала своей жизнью. Ему удастся подобраться достаточно близко, чтобы выполнить задание, полученное сверху, но у судьбы на этот счет свои планы.

© Кей, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

# Кей

## Мир, в котором ты живешь.

### Часть 2. Меж двух миров

#### Глава 1

#### новое начало

Дверь кабинета открылась и на пороге показалась девочка лет двенадцати на вид. Женщина-врач запахнула белый халат и, пройдя к своему столу, пригласила ребенка войти. Девочка бросила безразличный взгляд на доктора и, пройдя к кушетке, стоявшей у стены, неуклюже взобралась на нее. Свесив тоненькие ножки, девочка немного подалась вперед и уперевшись руками в край кушетки, опустила голову, потупив взгляд. Женщина с сочувствием взглянула на девочку, а затем сосредоточилась на своем компьютере, проверяя информацию, связанную с этим ребенком. За всю ее врачебную практику, женщине не раз приходилось сталкиваться с людьми, пережившими различные трагедии в своей жизни, но эту девочку ей было особенно жаль.

– Сашенька, – поправив, выбившуюся из аккуратной укладки, прядь рыжих волос, как можно мягче заговорила врач, – ты быстро поправляешься, я очень рада этому, – взглянув в сторону девочки, женщина заметила, что та не реагирует на ее слова, продолжая смотреть в пол. Пытаясь хоть как-то привлечь внимание девочки, доктор продолжила, – скоро приедет твоя тетя, чтобы забрать тебя, ведь ездить из другого города ей не очень удобно, поэтому ты сможешь продолжить свое лечение дома.

– Вера Сергеевна, – внезапно заговорила девочка и, подняв голову, посмотрела на женщину. Ее большие серые глаза не выражали никаких эмоций, но, в то же время, будто проникали в глубины души, пробирали до дрожи, – могу я не ехать к тете?

– Почему ты не хочешь туда ехать? – женщина встала и, пройдя к кушетке, присела перед девочкой, осторожно взяв ее за руки. Внимательно посмотрев Саше в глаза, Вера Сергеевна продолжила говорить, – думаю, тебе очень тяжело принять то, что мамы с папой больше нет, но у тебя по-прежнему есть семья, которая тебя любит, и будет заботиться о тебе, понимаешь?

– Они не любят меня, – сказав это, девочка замолчала, снова вновь потупив взгляд.

– Уверена, что любят, – Вера Сергеевна мягко улыбнулась и, проведя тыльной стороной ладони по щеке Саши, присела рядом на кушетку, слегка приобняв девочку, – понимаешь, взрослые не всегда могут выразить свои эмоции так, как нужно. Иногда мы можем думать, что человек нас не любит, а на самом деле, он просто не знает, как показать это правильно.

Погладив ребенка по голове, женщина печально улыбнулась. Ей еще не доводилось встречаться с родственницей этой девочки, но из телефонных разговоров с ней, Вера Сергеевна поняла, что Саше в этой семье особо не рады. Так же женщина понимала, что девочку берут исключительно из-за страховки родителей, которой смогут воспользоваться ее опекуны, но, даже не смотря на это, закон был на стороне родственников. Сделать что-то в этой ситуации, кроме как, искренне посочувствовать этому несчастному ребенку, Вера Сергеевна не могла.

На некоторое время в кабинете воцарилась тишина, которую прервал внезапный стук в дверь. Доктор поднялась с кушетки и, аккуратно потрепав Сашины волосы, направилась к своему столу. Сев в кресло, Вера Сергеевна бросила беглый взгляд на девочку и пригласила посетителей войти. Дверь открылась и в кабинет вошла невысокая женщина средних лет. Подбежав к девочке, женщина уселась возле нее и крепко обняв, затараторила так, будто заучивала текст некоторое время, готовясь к этой встрече:

– Бедный ты наш ребеночек. Как же тебе тяжело-то. Сколько же ты у нас натерпелась, – артистично завывая на весь кабинет, женщина покачивалась из стороны в сторону, увлекая за собой Сашу. Девочка продолжала смотреть в пол и, казалось, ей было совершенно безразлично происходящее.

Вера Сергеевна наблюдала за поведением Сашиной тети и мысленно ругала себя за то, что не может спасти эту несчастную девочку от такого человека. Она не могла больше выносить откровенного притворства и, с трудом сдерживая раздражение, заговорила:

– Послушайте, давайте мы отпустим Сашу в палату и обсудим детали ее лечения в домашних условиях?

– Да, конечно, – тетя ослабила хватку, а затем слегка подтолкнула Сашу с кушетки, сказав, – ребеночек, иди в палатку, а мы с тетей-доктором поговорим.

– Я не ребеночек, – проворчала Саша и, спустив ноги на пол, не поднимая головы, направилась в сторону выхода.

Подойдя к двери, девочка оглянулась на Веру Сергеевну. Ее взгляд был наполнен тоской и мольбами о помощи. Доктор печально улыбнулась в ответ на этот взгляд и слегка кивнула головой, давая понять Саше, что ей нужно выйти. Девочка снова опустила голову и скрылась за дверью. Выйдя из кабинета, Саша, шоркая тапочками по полу и прихрамывая, прошла по коридору, а затем покинула отделение хирургии. Оказавшись в холле, она подошла к большому окну, наклонившись на подоконник. Девочка подняла взгляд к серому небу, представляя, что где-то там, среди тяжелых осенних облаков, ее родители и тяжело вздохнула. Саша понимала, что ее фантазии о родителях, удобно расположившихся на облаках – это всего лишь небольшое утешение глубокой печали, но думать так, было немного легче. На протяжении полутора месяцев Саша не проронила ни слезинки. Не потому, что не хотела оплакивать гибель родителей или не чувствовала боли, просто, все происходящее казалось ей не реальным. Будучи единственной выжившей в автомобильной аварии, девочка несколько дней провела в реанимации в бессознательном состоянии, а затем последовала череда восстановительных операций, из-за которых врачи решили не говорить Саше о случившемся. Девочка стойко перенесла все, что с ней произошло, не задавая вопросов, будто сама все понимала, но не хотела принимать это. Вера Сергеевна, как заведующая отделением хирургии, взяла на себя ответственность за разговор с Сашей, она же была той, с кем девочка все же решила пойти на контакт. Саше нравились огненно-рыжие волосы женщины-врача, а ее зеленые глаза и мягкие черты лица – казались девочке добрыми. Саша с интересом рассматривала легкие морщинки в уголках глаз Веры Сергеевны, которые появлялись в тот момент, когда женщина улыбалась, и так напоминали ей о погибшей матери.

Пока Саша разглядывала тяжелые осенние облака, готовые пролиться холодным дождем, Вера Сергеевна вела такую же тяжелую, для себя, беседу с ее тетей.

– Вы вообще понимаете, что все эти лекарства дорогие?! – возмущенно воскликнула Сашина тетя и, встав с кушетки, подскочила к столу врача.

– Я понимаю, но и Вы поймите, – как можно спокойней говорила Вера Сергеевна, – Саше необходимы эти препараты и психолог ей тоже необходим. Девочка пережила страшную трагедию. Она не сможет с этим справиться сама.

– Я тоже пережила трагедию! – продолжала говорить на повышенных тонах Сашина тетя, – у меня брат со снохой погибли. Так может мне тоже назначить психолога? Может, пилюльки выпишите?

– Прошу, Вас, успокойтесь, – Вера Сергеевна глубоко вдохнула и, нервно поправив снова выбившуюся из прически прядь волос, заговорила более спокойным тоном, – знаете, я не уверена, что Сашу стоит выписывать сейчас. Ребенок не здоров, а Вы, как я вижу, не сможете обеспечить ей необходимое лечение.

– Что? – от услышанного, Сашина тетя отступила назад и уперевшись ногами в кушетку, присела на нее, – я не могу приезжать сюда постоянно. У меня же работа и дети дома. Как такое возможно?

– Понимаю, но ни чем не могу помочь, – Вера Сергеевна изобразила на лице сочувствие и перевела взгляд на монитор компьютера, щелкая мышкой, – видите ли, у девочки посттравматический синдром и эти препараты ей крайне необходимы, кроме того, Сашу мучают кошмары, о которых она начала говорить совсем недавно.

– Какие кошмары? – уже спокойным тоном спросила Сашина тетя, поняв, что ее истерика ничего не решит, – это связано с аварией?

– Думаю, да. Саша говорит о том, что не помнит самого момента аварии, но ей постоянно снится лицо не знакомого человека и огненно-красные глаза.

– Господи, а это что еще за страсти? – захохотала Сашина тетя и опустила руку себе на грудь.

– Этого я пока не знаю, – не обращая внимания на спектакль одного актера, задумчиво произнесла Вера Сергеевна, – хотелось бы выяснить. В любом случае, – доктор посмотрела прямо в глаза женщине и серьезно сказала, – я бы рекомендовала, Вам, оставить девочку здесь. То есть, в этом городе у нее есть друзья, дом и школа, в которую она ходит. Эта обстановка была бы для нее привычной и комфортней. Переезд послужит дополнительным стрессом и неизвестно, во что это все выльется.

– Ну, знаете, – Сашина тетя поднялась с кушетки и снова подошла к столу врача, – Вы, что предлагаете родную племянницу отправить в детский дом? Брат бы никогда не простил мне этого.

– Ну, что Вы? – Вера Сергеевна мягко улыбнулась, понимая, что не имеет право предлагать подобное, а затем сказала, – я даю, Вам, рекомендацию к скорейшему выздоровлению вашей горячо любимой племянницы.

– Подготовьте Ваши рекомендации вместе с рецептами лекарств, в виде выписки из больницы. Мы заберем ребенка, как можно скорее, – Сашина тетя прошла к выходу, но остановившись возле двери, обернулась и, окинув женщину-врача презрительным взглядом, добавила, – не лезьте не в свое дело. Этот ребенок принадлежит нашей семье, и мы сами разберемся, что с ней делать.

– Саша для Вас какая-то бездушная кукла? – пребывая в недоумении от таких слов, Вера Сергеевна поднялась из кресла, но вместо ответа по кабинету пронесся лишь грохот закрывающейся двери.

Саша все еще стояла в холле у окна, когда ее тетя с силой хлопнув дверью, выскочила из отделения. Увидев девочку, она криво улыбнулась и, подойдя ближе, небрежно погладила Сашу по голове, сказав:

– Завтра будет готова выписка, и я заберу тебя домой. Будь хорошим ребенком. Мне не нужны проблемы с тобой, – под пристальным взглядом девочки, женщина направилась к лифту и, нажав кнопку вызова, обернулась, добавив, – я пока побуду в доме твоих родителей и соберу все нужные нам вещи. Дел много, поэтому не могу быть с тобой дольше. Пойми меня.

Саша, молча, опустила голову и, шоркая ногами по полу, направилась обратно в отделение. Ее тетя скривила недовольную гримасу и, согнув руку в локте, закинула на нее сумочку. Дойдя до двери, девочка подняла голову и обернулась в сторону лифта. Ей совсем не хотелось уезжать из дома, а тем более жить с семьей тети, которая всем своим видом показывала, что Саша является для нее тяжким бременем. Девочка знала, что между отцом и его сестрой были не самые лучшие отношения, ведь женщина была крайне завистлива и ненавидела своего брата за то, что его жизнь была во многом лучше. Они неоднократно ссорились по этому поводу, причем тетя совсем не стеснялась в выражениях, когда выходила из себя.

Девочка дождалась, когда тетя скроется за дверями лифта и тоже покинула холл. Дойдя до кабинета заведующего отделением, Саша неуверенно постучала и, получив разрешение

войти, открыла дверь. Остановившись у входа в кабинет, девочка посмотрела на женщину и осторожно спросила:

– Вера Сергеевна, а могу я уйти в детский дом?

– Саша! – воскликнула женщина и, подойдя к девочке, присела перед ней, заглядывая в ее большие серые глаза, которые сейчас выглядели непривычно взволнованными, – почему ты так говоришь? Что случилось?

– Я не хочу ехать с тетей, – еле слышно заговорила Саша, – она ненавидела папу и меня ненавидит.

– Бедная моя девочка, – расчувствовавшись, женщина обняла Сашу, крепко прижав ее к себе, – это всего на несколько лет. Потерпи немного, а когда тебе будет восемнадцать, ты сможешь вернуться, и я помогу тебе и с учебой, и с жильем.

– Обещаете? – потупив взгляд, все так же тихо спросила Саша.

– Обещаю, малышка, – прошептала Вера Сергеевна, глядя девочку по спине, – я буду ждать тебя здесь, и как только ты вернешься, сразу найди меня.

Саша подняла тонкие ручки и, опустив их на плечи женщине, крепко обняла ее за шею.

В этот вечер Вера Сергеевна с тяжелым сердцем уходила домой. Ей и самой не нравилась вся эта ситуация, но женщина не знала, чем помочь Саше. Даже то, что она являлась примерной женой и матерью, имела благополучную семью и высокий доход – не шло в сравнении с тем, что та женщина, была ближайшей родственницей девочки. Утром следующего дня, скрипя зубами от злости на свою беспомощность, Вера Сергеевна уже подготовила документы для выписки и уже перед обедом передала девочку ее тете.

Женщина стояла у окна своего кабинета и размышляла о дальнейшей судьбе Саши, когда дверь открылась и на пороге показалась белокурая девчушка лет десяти. Она тихонько закрыла за собой дверь и, не издавая лишнего шума, на цыпочках, прокралась к столу врача.

– Что это за мышка крадется по моему кабинету? – попыталась изобразить игривый тон Вера Сергеевна, продолжая смотреть в окно.

– Ну, мама, – недовольно протянула девочка и, скрестив руки на груди, надула щеки.

– Ах, – женщина обернулась и широко улыбнувшись, сказала, – это же моя любимая доченька Кристиночка. Или не она? – слегка прищурившись, Вера Сергеевна принялась пристально разглядывать дочь, – эта девочка так нахмурилась, что я не могу узнать ее. Кто же ты, девочка?

– Ну, мам, я уже взрослая, – довольно хихикнула Кристина и, подбежав к матери, крепко обняла ее, – а где Саша? Я не видела ее в палате. У нее опять какие-то процедуры?

– Сашу забрала тетя, – стараясь не показывать дочери свое беспокойство, женщина продолжала улыбаться, – уверена, у нее все хорошо.

– Она придет к нам в гости? – Кристина подняла голову, вопросительно посмотрев на мать.

– Пока не знаю, – женщина пожала плечами и села в свое кресло, притянув дочь ближе. Проведя рукой по волнистым волосам девочки, Вера Сергеевна подняла руку и указательным пальцем слегка коснулась вздернутого носа дочери, а затем посмотрела в ее серо-голубые глаза и сказала, – не волнуйся, у Саши все будет хорошо, а когда она станет взрослой, то придет к нам. Обязательно придет.

Кристина опустила голову и, уткнулась лицом в халат матери. Шмыгая носом, девочка с трудом выдавила из себя:

– Мне будет грустно без Саши.

– Мне тоже, дорогая, – глядя по голове девочку, прошептала Вера Сергеевна, – мне тоже.

Саша стояла на крыльце своего нового дома, и, глазами наполненными печалью, наблюдала за тем, как рабочие выгружают из фургона вещи, которые не так давно принадлежали ее родителям. Девочка с горестью понимала то, что следующие несколько лет ей придется жить

в этом месте, без шанса сбежать от реальности, которая пугала. Тетя не упустила возможности и забрала часть мебели из дома, погибшего брата, дорогую технику и даже личные вещи, которые представляли собой хоть какую-то ценность. На счастье Саши, продавать дом тетю отговорил ее муж, аргументируя свое решение тем, что девочка вырастет и ей нужно будет куда-то вернуться.

– Эй, ты не собираешься заходить? – Саша обернулась и увидела невысокого молодого парня лет шестнадцати, который смотрел в ее сторону, – пошли, я, типа, покажу тебе комнату, в который ты будешь жить.

– Иду, – Саша кивнула и, бросив быстрый взгляд в сторону фургона, проследовала за парнем.

– У нас, типа, не очень большой дом, но мама решила, типа, выделить тебе комнату. Ну, чтобы не раздражать Лизку, – парень прошел по коридору и, остановившись у дальней двери, добавил, – Лизка – это моя младшая сестра. Она та еще заноза, но ты не обращай на нее внимания.

Саша, не спеша, шла по коридору, бросая короткие взгляды на стены, двери и потолок, а когда приблизилась к парню, то остановилась и, оглянувшись, спросила:

– Почему тут так темно?

– Может потому что это, типа, коридор и тут нет окон? – парень пожал плечами и в следующее мгновение распахнул дверь, у которой они стояли.

Саша повернулась в сторону двери и, осторожно заглянув в комнату, обвила ее взглядом. Помещение было частично захлавлено и больше напоминало кладовую, чем полноценную комнату. Небольшое окно под потолком округлой формы было таким же маленьким, как и все остальное пространство.

– Я буду жить в кладовке? – удивленно спросила Саша и подняла взгляд на парня.

– Больше комнат нет, – парень вновь пожал плечами и слегка поджал губы, изображая сочувствие. Затем он поднял взгляд к потолку и сказал, – может поговорить с Лизкой и подселить тебя, типа, к ней.

– Не надо, – Саша криво улыбнулась и добавила, – спасибо тебе за беспокойство.

– Да все норм, ты же мне тоже, типа, сестра.

Саша, молча, проводила взглядом своего новоиспеченного старшего брата, а как только он скрылся за углом, улыбка медленно сползла с ее губ. Девочка изменилась в лице и, в ее глазах застыл страх, а душу сковала пустота. Больше не было той беззаботной маленькой девочки, которую с таким теплом и трепетом оберегали родители. Не было и их самих. Они так сильно любили свою дочь и так беспечно бросили ее совсем одну в этом мире, полном жестокости и разочарований. Только сейчас, стоя на пороге своей новой комнаты, в чужом доме, девочка полностью осознала суровую реальность – она осталась совсем одна. Сделав пару шагов вглубь комнаты, Саша остановилась. Сейчас ей хотелось кричать и громко плакать, но слезы, застывшие в глазах, никак не могли пролиться, а в горле застрял огромный ком, из-за которого девочка едва дышала.

Саша настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как кто-то подошел и уже некоторое время стоял позади нее. Внезапно, тяжелая рука, опустившаяся на плечо девочки, легонько сжала его, отчего Саша вздрогнула и обернулась. Это был ее дядя, с которым она впервые встретилась в больнице. Мужчина, не смотря на свою крупную комплекцию и высокий рост, выглядел достаточно дружелюбным. В основном, он был молчалив и много улыбался, но если решался сказать свое слово, то никто не смел ему перечить. Саше казалось, что этот мужчина не распыляется по пустякам и высказывается только тогда, когда видит в этом какой-то смысл, но так же, это могло говорить о его безразличии к происходящему вокруг. Дядя, которого тетя нежно называла Толяша, как казалось девочке, был единственным в этой семье, кого действительно беспокоила ее судьба.

– Не бойся, малая, – добродушно улыбнулся дядя Толя, – комната хоть и маленькая, но мы впихнем в нее все, что надо.

Саша, подняла голову и, молча, посмотрела мужчине в глаза, а затем, услышав шаги в коридоре, перевела свой взгляд туда.

– Толяша, вот ты где, – виляя широкими бедрами, в комнату вошла тетя, – Сашкины вещи надо куда-то выгрузить, места-то в зале не осталось.

– Шас разберемся, – дядя Толя аккуратно потрепал Сашу по голове и, выйдя в коридор, крикнул, – охламоны, живо айдате помогать!

В следующее мгновение послышался скрип дверей и в коридоре показались старший сын, с которым Саша была уже знакома, и средняя дочь – Лиза. Лиза, не смотря на то, что была младше своего брата, выглядела взрослее его, за счет яркого макияжа и высокого роста. Девушка поморщилась и недовольно протянула:

– Ну, че, пап?

– Надо быстро вытащить тут все, чтобы малой комнату сделать.

– А она сама не может? – недовольно простионала Лиза, но поймав суровый взгляд отца, тут же вышла в коридор и закрыла за собой дверь в комнату, бросив злобный взгляд в сторону нового члена семьи.

Уже через час, кладовая преобразилась, и начала постепенно заполняться вещами Саши. Крохотное помещение вместило в себя лишь кровать, небольшой комод, письменный стол и пару стульев. Над столом дядя Толя прикрепил несколько полок для книг и тетрадей, а возле кровати приладил небольшой ночной светильник, чтобы Саше было комфортно спать.

– А где мой ноутбук? – спросила Саша у тети, когда разгрузка вещей закончилась и рабочие покинули дом, – я точно видела его.

– Ноутбук мы отдадим Лизоньке, – не отрываясь от больших сумок в гостиной, пробурчала тетя.

– Но это мой ноутбук! – возмутилась Саша и, развернувшись, направилась в комнату Лизы. Постучав в дверь, девочка дождалась, когда сестра откликнется и, войдя, вежливо попросила, – верни, пожалуйста, мой ноутбук.

– Мам! – проигнорировав требование Саши, крикнула Лиза, – скажи ей!

– Сашенька, – подбежав к девочке, залепетала тетя, – Лизоньке нужен новый компьютер для учебы, он у тебя вон какой хороший, а тебе поставим ее старенький. Какая разница, на чем играть-то, – женщина взяла Сашу за плечи и, развернув, слегка вытолкнула в коридор, закрыв дверь в комнату дочери.

– Он мой, – возмутилась Саша, – Вы, и так забрали вещи родителей, могу я хотя бы свои получить?

– Ишь, какая нахалка, – возмутилась тетя и, подталкивая Сашу к двери ее комнаты, добавила, – нужно быть благодарной за то, что не осталась на улице, а ты еще смеешь возбухать тут. Я ведь могла и в детский дом тебя сдать, но ведь не стала этого делать. Думала ты девочка воспитанная, а ты вон какая оказалась. Вся в мать, такая же ведьма.

– Не говорите так про маму! – с обидой в голосе крикнула Саша и резко дернувшись, вырвалась из рук тети. Обернувшись, девочка посмотрела на женщину глазами полными отчаянья и воскликнула, – да я бы лучше в детском доме осталась!

– Шуруй в свою комнату, нахалка, – женщина схватила Сашу за запястье и подтянула к ее комнате, затолкнув девочку внутрь. С силой захлопнув дверь, тетя проворчала, – будет она мне тут еще огрызаться.

Стук от удара двери был такой силы, что девочка от неожиданности вздрогнула и зажмурилась. В этот момент Саша услышала визг тормозов, глухой хлопок от удара и перед ее глазами мелькнула пара глаз. Глаза пылали не естественным красным светом, и казалось, принадлежали какому-то зверю. Девочка резко опустилась на пол и, поджав к себе ноги, обхватила

голову руками, с силой сжав пальцы. Получив серьезную травму головы, Саша не могла вспомнить ничего из того, что случилось в момент аварии. Промежуток времени между тем, как они всей семьей сели в машину и отправились в путь, весело обсуждая предстоящий просмотр фильма, до того момента, как девочка открыла глаза уже в больнице – просто исчез. Когда Саша поняла, что родители погибли, в ее памяти начали всплывать странные обрывки, которые девочка никак не могла связать воедино. Они повторялись в одном и том же порядке, раз за разом – Саша слышала визг тормозов, затем глухой стук и видела глаза какого-то зверя, пылающие ярким пламенем. Девочка не раз пыталась говорить об этом с сотрудниками полиции, которые приходили за показаниями, с психологом и с врачами, но все они говорили о посттравматическом синдроме, который мог возникнуть после перенесенного стресса, поэтому Саша сдалась и просто перестала упоминать об этом. Но, не смотря на то, что она упорно молчала, частички ее воспоминаний рвались наружу, как только мозг получал раздражитель в виде неожиданного громкого звука или внезапных вспышек света.

Ближе к вечеру Саша поняла, что весь день ничего не ела и жутко проголодалась. Девочка осторожно приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Запах свежеприготовленной еды не заставил себя ждать, резко ударив в нос, на что тут же, характерным урчанием, отреагировал ее желудок. Саша, осторожно переступая с ноги на ногу, прошла к кухне и остановилась в дверях. Вся семья, помимо ее дяди, который вероятно отлучился по делам, сидела за столом и с аппетитом ужинала, не вспоминая о том, что есть еще и она. Сглотив ком обиды, и затолкнув свою гордость подальше, Саша вошла в кухню и спросила:

– Могу я тоже поесть?

– Давай к нам, – кивнул в сторону стола старший брат, – мы думали, что ты, типа, спишь.

– Подожди, Сашенька, – тетя тут же подскочила с места и, схватив небольшой поднос с едой, быстро подбежала к Саше. Сунув поднос девочке в руки, тетя фальшиво улыбнулась и сказала, – у нас не большой стол, а сейчас еще дядя Толя с Арсюшей приедут и вообще места не будет. Ты можешь кушать все, что захочешь, но делай это в комнате или, когда мы закончим, хорошо?

– Ма, да перестань ты, – послышался голос старшего брата из-за спины тети, – че нам, типа, места за столом не хватает?

– Не хватит, – тут же отозвалась Лиза, – вот когда купим стол побольше, тогда она сможет, есть с нами.

– Вот видишь, дорогуша, – женщина скривила лицо, пытаясь подобрать выражение сочувствия.

– Спасибо за еду, – стараясь скрыть обиду в голосе, пробормотала Саша и, сжав тонкими пальцами холодный металлический поднос, направилась в свою комнату.

Медленно шагая по мрачному коридору, девочка слышала, как открылась входная дверь, затем послышались радостные голоса родственников и визги самого младшего члена семьи. Не смотря на то, что эти люди были ей не очень приятны, Саша хотела стать частью их семьи, чтобы хоть как-то заполнить пустоту в своей душе, но после того, как ее выставили с семейного ужина, девочка решила, что не будет навязывать им свое общество. Родственники четко обозначили свои позиции в данной ситуации и решили, что она, Саша, является помехой в их дружной семье.

– А где Саня? – заглушая весь остальной шум, послышался голос дяди Толи. Девочка остановилась и, улыбнувшись лишь уголками губ, замерла. В глубине души она надеялась на то, что ей все-таки найдется место на этом празднике жизни.

– А мы ее звали, но она сказала, что не хочет с нами есть, – послышался голос тети, убивая в Саше всякую надежду, – Лизонька отнесла ей еду в комнату. Пусть детка кушает там, где ей удобно.

– Лизка? – искренне удивился дядя Толя, – не ожидал. Молодец, дочь.

– Да ничего сложного, – тут же отозвалась Лиза и хихикнула.

Саша опустила голову и, поставив поднос на пол, открыла дверь. Внеся поднос в комнату, девочка тихонько толкнула дверь ногой, закрывая ее. Разместившись за столом, Саша жевала жареное мясо курицы и, периодически давясь им, била себя маленьким кулаком в грудь, чтобы проглотить очередной кусочек, застревающий в горле. Горькие слезы, застывшие в ее больших серых глазах, все никак не могли пролиться, от чего ком в горле становился все больше. «Поплачь, Саша, – мысленно обращалась к себе девочка, – когда ты падала, мама говорила, что нужно поплакать и вся боль уйдет вместе со слезами. Почему ты не плачешь, дурочка?» Поняв, что уговорить саму себя у нее не получается, девочка обреченно опустила руки и закрыв глаза, откинулась на спинку стула.

Восемь лет назад.

Саша лежала на своей кровати в палате и безразлично смотрела в потолок. Сильные головные боли, как последствие тяжелой аварии уже некоторое время мучили девочку. Она несколько дней подряд твердила полиции и врачам, что видела кого-то на месте аварии и была уверена, что все подстроено, но сталкивалась лишь с тем, что взрослые просто отказывались ее слушать, ведь видения девочки больше были похожи на встречу с диким зверем, после которой ей чудом удалось уцелеть. В какой-то момент Саша отчаялась просить о помощи и, решив, что никто из взрослых ей не поможет – замкнулась в себе. Девочка перестала контактировать с окружающими и отказывалась принимать лекарства, от чего у нее начали случаться нервные срывы. Тогда к делу подключилась заведующая хирургическим отделением. Невысокая, статная женщина с огненно-рыжими волосами, собранными в аккуратный пучок, из которого постоянно выбивались непослушные пряди, по несколько раз в день заходила в палату к Саше и некоторое время, молча, сидела на краю ее кровати. Затем, женщина мягко улыбалась и, попрощавшись, уходила. Такое поведение, со стороны врача, вызвало у девочки неподдельный интерес и после нескольких дней подобных визитов, она впервые заговорила:

– Вы очень странный врач, – поднявшись, Саша села на кровати и сложила руки на своих ногах. Внимательно посмотрев на бейдж женщины, девочка продолжила, – Вера Сергеевна, зачем Вы постоянно приходите, если все равно ничего не говорите?

– Хочу составить тебе компанию, – мягко улыбнулась Вера Сергеевна, – думаю, лучшее, что я могу сейчас сделать для тебя – это побыть рядом.

– Может, Вы, просто плохой врач и не знаете, как меня вылечить? – Саша слегка склонила голову набок и, прищурившись, с вызовом, посмотрела женщине в глаза.

– Не смею переубеждать тебя в этом, – продолжала улыбаться Вера Сергеевна, – думаю, мы все имеем не достаточный опыт в том, что делаем, поэтому, я, вполне, могу оказаться плохим врачом для тебя.

– Вы и вправду странная, – пробурчала Саша и легла обратно, накрывшись с головой одеялом. Уже оттуда девочка добавила, – не приходите, я больше не буду с Вами разговаривать.

– Знаешь, Саша, ты тоже не совсем обычный ребенок для своих лет, – встав, Вера Сергеевна осторожно коснулась одеяла в том месте, где была Сашина голова, – я еще приду, чуть позднее и мы сможем поговорить об этом, – после этих слов, женщина, как обычно, попрощалась с девочкой и вышла из палаты.

Девочка стянула с головы одеяло и с интересом посмотрела на дверь. Уже вечером Вера Сергеевна катила инвалидную коляску, в которой, с безразличным выражением лица, сидела Саша, и увлеченно рассказывала девочке о том, как она пришла к профессии врача. Остановившись у окна, женщина присела возле Саши и, улыбнувшись, своей мягкой улыбкой, спросила:

– А ты кем мечтаешь стать?

– Ни кем, – пробурчала Саша, бросив быстрый взгляд на Веру Сергеевну, и отвернулась к окну.

На улице уже смеркалось, поэтому свет в помещении перебивал уличный пейзаж, отражая в стекле образы Саши, женщины-врача и длинного коридора с множеством дверей. Девочка пристально наблюдала за легкой, мягкой улыбкой Веры Сергеевны и понимала, что эта женщина не представляет для нее никакой угрозы. И возможно, будь Вера Сергеевна чуть настойчивей, Саша смогла бы открыться ей.

– Mamочка, привет! – звонкий, залиvistый голос эхом прокатился по коридору и повис в воздухе.

Саша и Вера Сергеевна обернулись. Возле входа в отделение стояла белокурая девочка, лет десяти, с длинными вьющимися волосами и активно махала руками над головой. Рядом с ней стоял высокий светловолосый мужчина в белом халате и с папкой в руке. С такого расстояния Саша не смогла разглядеть их лица, но ей показалось, что они все похожи друг на друга. Вера Сергеевна повернулась к Саше и, слегка склонившись над ней, мягко опустила руки на плечи девочки. Посмотрев ей прямо в глаза, женщина сказала:

– Саша, я отойду на несколько минут, а ты пока подумай, о чем ты мечтаешь или, возможно, ты вспомнишь то, о чем мечтала раньше, – женщина снова мягко улыбнулась и, выпрямившись, направилась в сторону мужчины и девочки.

Саша некоторое время не сводила глаз с Веры Сергеевны, а затем переключила свое внимание на девочку, которую та принялась отчитывать за шум в больнице. Саша невольно улыбнулась, но как только заметила это, тут же пресекла себя и, нахмурившись, отвернулась к окну.

– Mamуля, а кто это? – извинившись за свое поведение, Кристина кивнула в сторону Саши, – она выглядит такой грустной.

– Доченька, – мягко заговорила женщина присев перед девочкой, – ее зовут Саша, и я помогаю ей, поскорей поправится.

– Похоже, она сильно болеет, – посмотрев на перебинтованную голову Саши, девочка перевела взгляд на гипс на ее ноге.

– Ты права, – печально улыбнулась Вера Сергеевна, – у этой девочки очень грустная судьба. В один день она потеряла маму и папу, а сама сильно заболела.

– Ты же сможешь ей? – Кристина с надеждой посмотрела матери в глаза, ожидая ответа.

– Я очень хочу ей помочь, – женщина поднялась и, потрепав волосы дочери, добавила, – поэтому сделаю все от меня зависящее.

– Папуля, я могу познакомиться с Сашей? – девочка подняла голову и, улыбнувшись, посмотрела на отца.

– Конечно, ангел мой, – мужчина жестом указал в сторону Саши, – а мы с мамой пока обсудим дела.

Кристина широко улыбнулась родителям и рванула в сторону окна, где сидела Саша.

– Кажется, наша дочь в прошлой жизни была хорошим человеком. Смотри, как она заботится о других детях, – глядя в след дочери, сказала Вера Сергеевна.

– Возможно. Надеюсь, она найдет свою родственную душу, – отозвался мужчина, – в любом случае, мы же с тобой сделаем все для ее счастья.

– Конечно, – женщина расплылась в улыбке, – таково предназначение родителей в этом мире – вкладывать всех себя в детей.

Подбежав к Саше, девочка широко улыбнулась и протянула ей руку. Саша окинула незваную гостью, с ног до головы, оценивающим взглядом и, протянув свою руку в ответ, сказала:

– Я делаю это только потому, что мне понравилась твоя мама, – Саша крепко пожала руку девочки и добавила, – понравишься ли ты – я не знаю.

– Меня зовут Кристина, – представилась девочка, продолжая все так же широко улыбаться, глядя Саше в глаза, – я знаю, что ты сейчас болеешь и это ничего, что ты немножко злая. Мама говорит, что ты хорошая, а я ей верю.

– Тебе сколько лет? Говоришь, как пятилетний ребенок, – пробурчала Саша и смущенно отдернула свою руку.

– Мне десять, – Кристина на мгновение взглянула в окно, а затем облокотилась на подоконник и снова перевела взгляд на Сашу, – родители говорят, что я еще успею побыть взрослой, поэтому я должна вести себя, как ребенок и радоваться жизни.

Саша слегка поджала нижнюю губу, смотря на новую знакомую. Серо-голубые глаза Кристины, казалось, пронизывали ее насквозь. Эта белокурая девочка со смешными кудряшками так же, как и ее мама, не вызвала в Саше никаких негативных эмоций – она выглядела приветливой и широко улыбалась. Было заметно, что Кристина добрый и послушный ребенок.

– Можно, я и завтра к тебе приду? – внезапный вопрос Кристины, заставил Сашу вернуться к реальности, – я принесу раскраски. Ты любишь рисовать?

– Не надо приходить, – Саша смущенно опустила голову и пальцами слегка сжала край больничной пижамы. За последние несколько дней, девочка впервые чувствовала себя комфортно в присутствии других людей, но доставлять кому-то неудобства, ей не хотелось, поэтому, немного подумав, Саша добавила, – я не хочу, чтобы обо мне беспокоились.

– А я и не беспокоюсь, – пожалала плечами Кристина, – мама тебя вылечит. Она – суперский врач, – девочка подняла большой палец вверх, подкрепляя свои слова действием.

Саша слабо улыбнулась, а в следующее мгновение дверь кабинета заведующего отделением распахнулась, и в коридоре показался отец Кристины, жестом подозвав дочь. Девочка помахала ему в ответ и, повернувшись к Саше, протараторила:

– Мне пора. Я завтра приду. Пока, – помахав практически перед самым лицом Саши рукой, Кристина снова одарила ее широкой улыбкой и, вприпрыжку, направилась в сторону мужчины.

Поравнявшись с отцом, Кристина взяла его за руку и еще раз обернулась, быстро помахав новой знакомой. Саша медленно подняла свою руку и неуверенно махнула ей. Вера Сергеевна, наблюдавшая за этим со стороны, улыбнулась. Она, с первой встречи с этой девочкой, поняла, что Саша совсем не злая, а скорее, как загнанный в угол звереныш – до безумия напугана, поэтому женщина выбрала позицию наблюдателя и дала девочке время, привыкнуть к себе. Теперь же, когда Вера Сергеевна заметила, что Саша все же может открыться миру, она решила, что непременно позаботится о ней.

Пробудившись ото сна, наполненного воспоминаниями, Саша открыла глаза и, нащупав телефон возле кровати, подняла его перед собой. Нажав кнопку разблокировки, девушка, щурясь, посмотрела на время и проворчала, хриплым, сонным голосом:

– Чертов будильник. Почему я тебя никогда не слышу?

Положив телефон обратно, девушка перевернулась на спину и, потянувшись, полностью открыла глаза. Приснившийся ей сон, показался таким реальным, ну, а она сама все так же лежала на кровати, все в той же комнате, что и восемь лет назад. Тогда, стоя на пороге этой небольшой кладовки, Саша и представить себе не могла, что ей все же удастся приспособиться к жизни в чужой семье и научиться игнорировать происходящее вокруг. За все эти восемь лет, она ни разу не присутствовала на семейных праздниках, отсиживаясь в своей комнате. Девушка не заводила друзей и вела обособленный образ жизни, планируя уехать в родной город, как только ей исполнится восемнадцать. Вытерпев массу унижений и пренебрежительное отношение к себе, Саша закалила характер и, казалось, ничего не может ее сломить. После окончания школы, девушка хотела бросить все и вернуться в родной город, однако дядя Толя отговорил ее, предложив оплатить обучение, чтобы иметь хоть какую-то почву под

ногами. Саша долгое время раздумывала над тем, кем она хотела бы стать, но так и не пришла ни к какому решению. Однажды, поддавшись воспоминаниям о женщине-враче, которая так искренне пыталась ей помочь, девушка решила попробовать себя в медицине. На протяжении двух лет, Саша исправно посещала лекции, ходила на дополнительные занятия и прилежно выполняла все задания. Не смотря на то, что она постоянно находилась в окружении людей, девушка, как и в школе, держалась особняком и не заводила друзей даже среди однокурсников медицинского колледжа. С трудом поднявшись с постели, Саша застелила ее покрывалом и направилась в ванную комнату, прихватив со стула полотенце. Проходя мимо комнаты Лизы, девушка сжала пальцы в кулак и с силой ударила в дверь, давая понять сестре, что пора вставать. Скрывшись за дверями ванной, она услышала возмущенные крики сестры и, включив воду, оперлась руками о раковину. Посмотрев на себя в зеркало, Саша прошептала, то, с чего начиналось ее утро последние несколько недель: «Продержись еще немного, ты же столько всего вытерпела. Ты должна быть сильной, чтобы выжить». После этих слов, девушка зачерпнула в ладони холодную воду и плеснула ее себе в лицо. Умывшись, Саша почистила зубы, а затем собрала свои длинные русые волосы в высокий хвост и вышла из ванной комнаты. Столкнувшись в дверях с Лизой, девушка, молча, обогнула ее и направилась к себе, выслушивая уже привычные упреки сестры, летевшие ей в след практически каждый день. Уже вечером, Саша сидела за письменным столом в своей комнате и изучала конспекты лекций, которые сделала днем. Каждый раз, внимательно вчитываясь в свои записи, девушка пыталась хоть что-то понять, но в итоге сдавалась и начинала заучивать тексты. Залогом ее успехов в учебе была превосходная память, но, не смотря на хорошие оценки, Саша все чаще задавалась вопросом, сможет ли она стать врачом, опираясь только на то, что с легкостью все запоминает и сможет ли она лечить кого-то, если совершенно не понимает то, что учит?

Откинувшись на спинку стула, девушка устало потянулась и подняла взгляд к окну округлой формы, расположенному практически под потолком. С тех пор, как она поселилась в этой комнате, окно стало казаться ей еще меньше. Саша перевела взгляд на свою кровать, в которую помещалась лишь благодаря своему невысокому росту, затем девушка посмотрела на небольшой комод у противоположной стены и поняла, что единственное изменение, которое здесь произошло за много лет – это она сама. Саша больше не была беспомощным ребенком, у которого нет выбора. Теперь ей достаточно лет для того, чтобы покинуть этот ненавистный дом и попробовать начать свою жизнь сначала. Девушка резким движением закрыла тетрадь с конспектами и, встав со стула, направилась к выходу. Проходя по все такому же мрачному коридору, Саша чувствовала, что пришло то самое время, о котором когда-то говорил дядя Толя, уговаривая ее остаться. Она готова вернуться домой, оставив позади тяжелые воспоминания о прошлом. Бросить все, что ее так угнетало, и вернуться туда, где ей придется собирать свой мир по крупицам.

Саша вышла в гостиную и застав часть семейства за просмотром телевизора, попросила дядю Толю поговорить с ней. Вернувшись обратно в комнату уже с ним, девушка закрыла дверь и заговорила полным уверенности тоном:

– Я хочу вернуться.

– Сань, а как же учеба? – дядя Толя, как всегда, говорил спокойно, но в этот раз он выглядел серьезней обычного.

– Мне жаль, что я потратила Ваши деньги впустую и...

– Сань, не надо, – перебил девушку мужчина. Таким образом, дядя Толя дал понять, что выслушает все, но только после того, как выскажется сам. Сев на стул, мужчина указал рукой на кровать, предлагая Саше тоже присесть и после того, как она это сделала, дядя Толя вновь заговорил, – мне жаль, что ты все-таки приняла это решение, ведь мы прожили вместе не один год и были одной семьей. Конечно, не все складывалось гладко и ты прости моих болтусов, что доставали тебя. Я не очень хороший отец и почти не бываю дома, но пока в

этом доме есть ты, мне как-то спокойней, что ли. Ох, чего это я? – мужчина быстро пресек себя. Он слегка покраснелся и, подняв глаза к потолку громко выдохнул. В какой-то момент Саше показалось, что у него на глазах выступили слезы, но дядя Толя быстро взял себя в руки. Посмотрев девушке в глаза, он продолжил говорить, – Сань, мне, правда, хотелось бы, чтобы ты осталась здесь и продолжала быть для меня отдушиной, но я понимаю, что ты уже взрослая и можешь принимать решения без вмешательства других. Я не буду эгоистом и, раз ты хочешь, то поезжай домой. Рано или поздно это должно было случиться. Я ведь не могу тебя вечно останавливать.

– Дядя Толя, спасибо, Вам, огромное за все, – Саша с благодарностью смотрела на мужчину и улыбнулась, – я верну, Вам, деньги за обучение. Как только приеду домой, я сразу устройюсь на работу и все выплачу.

– Да перестань ты Саня, – отмахнулся дядя Толя, – щас, погоди-ка, – мужчина подскочил со стула и быстро вышел из комнаты, а спустя некоторое время он вернулся и, протянув Саше пластиковую карточку, сказал, – тут часть денег от страховки твоих родителей. Это все, что мне удалось отвоевать у жены. Я сохранил это для такого вот случая.

Саша с благодарностью посмотрела на дядю Толю, а затем встала. Девушка не понимала, что ей нужно делать в этой ситуации. Казалось бы, нужно поблагодарить его за заботу, но Саша, не зная, уместны ли объятия в данной ситуации. Просто пожать дяде руку, по мнению девушки, тоже было бы странным. В итоге, все, что ей удалось сделать – это широко улыбнуться и легким кивком поблагодарить дядю Толю, за его, пусть не значительное, но все же участие в своей жизни. Мужчина будто бы уловил сомнения Саши, поэтому просто улыбнулся ей в ответ и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Спустя несколько дней девушка сидела в автобусе, который направлялся в ее родной город и, задумчиво, вглядывалась в окно. Она терпеливо дождалась, когда дядя Толя уедет в командировку и забрала документы из медицинского колледжа. Закинув в спортивную сумку немного одежды и предметы первой необходимости, Саша покинула дом, из которого так долго мечтала сбежать. Девушка решила не усложнять свой уход из дома, переездом, потому что не хотела брать с собой ничего из своей прежней жизни. Ей хотелось иметь возможность как можно скорее вычеркнуть из памяти эти долгие восемь лет и, наконец-то, начать новую, совершенно не похожую на прежнюю жизнь.

## **Глава 2**

### **по ту сторону реальности**

Появившись перед крыльцом особняка клана эллионов, Вадим огляделся. Все в этом месте оставалось прежним на протяжении многих столетий. Все, кроме одного. Из сада, который он когда-то создал, доносились звонкие голоса птиц, режущие эллиону слух. Недовольно закатив глаза, Вадим сунул руки в карманы черных брюк и с каменным выражением лица двинулся в сторону сада. Остановившись на входе, парень вынул одну руку из кармана и щелкнул пальцами. В тот же миг раздражающие его звуки стихли, а вся живность, некогда наполнявшая сад, исчезла. Сунув руку обратно в карман, эллион не спеша прошел вглубь сада и, остановившись у одного из многочисленных кустарников, склонился над большим красным цветком. Слегка коснувшись его, Вадим выпрямился и внимательно огляделся. Он помнил, с каким энтузиазмом наполнял это место живностью, помнил, как был счастлив в тот момент, но единственное, что от него ускользало – это причина такого поведения. Проведя больше двадцати лет в заключение у стражей, эллион никак не мог понять, за что его так долго истязали. Анализируя свою жизнь снова и снова, Вадим пришел к выводу, что его воспоминания не состыкуются между собой, да и он сам в этих самых воспоминаниях был не похож на себя. Его поведение в то время, эмоций и чувства – беспокоили парня, заставляя сердце сжиматься от боли, но еще труднее было от того, что ощущение чьего-то присутствия рядом, наводило тоску. С тех

пор, как Вадим вернулся, куда бы он ни пошел, что бы ни делал, у него возникало непреодолимое желание с кем-то поделиться своими эмоциями, но, сколько бы эллион не думал, такого человека в его окружении не было. Окончательно запутавшись в своих мыслях, Вадим поднял взгляд к небу и обреченно вздохнул. Внезапно налетевший порыв теплого ветра, колыхнул его черные слегка волнистые волосы, приятно щекоча шею и унося мысли эллиона куда-то вдаль. Простояв так еще некоторое время, Вадим вновь окинул сад внимательным взглядом и, удовлетворенно кивнув самому себе, отправился в особняк. Поднявшись на второй этаж, парень открыл двери в общую комнату и остановился, оглядевшись. Несколько эллионов, сидевших за столом в окружении кучи бумаг, бросили в его сторону неоднозначные взгляды и сделали вид, что погружены в работу, изредка переглядываясь между собой. Почувствовав, что напряжение, ментально повисшее в воздухе, выводит его из себя, Вадим покинул раздражающее его место. Оказавшись снова в коридоре, эллион прошел вдоль стены и остановился у последней двери. Войдя в помещение, где когда-то был его личный кабинет, Вадим не в силах сдержаться, усмехнулся. У окна, рядом с большим письменным столом, в белоснежном строгом костюме, держа небольшую чашку в руках, стоял его некогда друг. Он выглядел таким важным, что было ему совсем не свойственно, отчего и вызвал у парня подобную реакцию.

– Ты быстро обосновался в качестве главы клана, – небрежно бросил Вадим и прошел в центр кабинета, где стояли массивные коричневые диваны из кожи. Удобно разместившись на одном из них, эллион окинул взглядом кабинет, который выглядел, как и прежде, за исключением некоторых мелочей и добавил, – поздравляю.

– Только не говори, что ты ревнуешь к своей должности и кабинету, – съязвил блондин и, повернувшись, слегка приподнял чашку вверх, предлагая Вадиму. Получив отрицательный ответ, Денис поставил чашку на стол и пройдя ко второму дивану, удобно разместился в нем, сказав, – ты практически не находился в этом кабинете, говоря, что должен быть на равных со своими подчиненными.

– Ну, да, – Вадим откинулся на спинку дивана и расслабленно запрокинул голову, – теперь я настолько близко к ним, что со мной даже не считаются.

– Да брось ты, – отмахнулся блондин и в это же мгновение поймал себя на мысли, что ему доставляет удовольствие чувство превосходства над Вадимом. Улыбнувшись лишь уголками губ, Денис слегка опустил голову, чтобы не выдать свою мимолетную радость и вновь заговорил, – они просто привыкли воспринимать тебя, как главного и чувствуют себя не комфортно в твоём обществе. Тем более, с тобой всегда было сложно общаться на равных.

– Но ты же общался, не смотря на то, что у нас были разногласия, – Вадим выпрямился и пристально посмотрел в глаза Дениса, которые поблескивали. Заметив, как парень напрягся, Вадим ухмыльнулся и вновь расслабленно откинулся на спинку дивана, добавив, – если я был виноват, то извини, ну а если, вина была с твоей стороны, то расслабься, я все равно не помню подробностей. Видимо, стражи хорошо поработали над моей памятью.

– Оба виноваты, – с досадой в голосе сказал блондин, – вели себя, как дети, только проблем друг другу прибавили. Кстати, почему ты ни разу не спросил, за что получил наказание от стражей? Неужели совсем не интересно?

– Интересно? – Вадим на мгновение задумался, но вскоре вновь заговорил, – если я получил наказание, то было за что. Стражи, вероятно, провели тщательное расследование. В какой-то мере, я даже благодарен, что меня лишили памяти. Нет смысла беспокоиться об этом.

Вадим широко улыбнулся своей фирменной, холодной улыбкой и, поднявшись с дивана, подошел к Денису. Опустив руки на плечи блондина, парень заглянул ему в глаза, таким образом, давая понять, что настроен дружелюбно, а затем направился к выходу, небрежно бросив пару слов на прощание. Как только Вадим покинул кабинет нового главы клана, улыбка медленно сползла с его лица и эллион помрачнел. То, что он сказал Денису, звучало, как отговорка или оправдание для самого себя. На самом же деле, вся эта ситуация с потерянными воспо-

минаниями тревожила Вадима. Беспокойство подогревали и другие эллионы шептавшиеся у него за спиной. Они точно знали, что совершил Вадим, но говорить об этом вслух, было запрещено. В свою очередь, парень чувствовал, что потерял, что-то очень важное для себя, но в то же время, Вадим совершенно не хотел копаться в этом, ведь обрывки воспоминаний, которые стражи предпочли забрать, могли разрушить его мирное существование.

– Вадим, – внезапно за спиной парня раздался голос блондина. Когда он обернулся, Денис сказал, – отдохни пару дней и постарайся подружиться с остальными, а потом приступай к работе.

– Ты же знаешь, что мне не нужны друзья, – пожал плечами Вадим, а затем отвернулся и, направившись в сторону лестницы, поднял руку вверх. Не оборачиваясь, он махнул Денису и добавил, – мне достаточно тебя.

– Фантастическое возвращение демона. Как заноза в заднице, – усмехнулся Денис и вернулся в кабинет.

Вадим вышел из особняка и, бросив взгляд в сторону сада, который продолжал его беспокоить, растворился в клубах черного дыма. Появившись в чаще леса, парень огляделся и, убедившись, что за ним никто не следит, провел рукой в воздухе. Густые заросли кустов и деревьев в тот же миг расступились перед ним, открывая тротуар. Не спеша, шагая в сторону дома, эллион внимательно разглядывал поврежденный барьер, вспоминая тот день, когда стражи пришли за ним. Он помнил пугающий рев, донесшийся откуда-то из леса, стаи птиц, которые металась в разные стороны, пытаясь спастись, но замертво падали на землю, разбиваясь о купол барьера. Вадим так же помнил, как выскочив из дома, бежал на террасу у озера в надежде что-то защитить, но не мог понять что. Остановившись, эллион зажмурился, пытаясь собрать воедино обрывки воспоминаний, но резкая боль в затылке, заставила его отказаться от этой идеи. Слегка тряхнув головой, Вадим будто отогнал свои мысли и направился к дому. Войдя внутрь, парень остановился в дверях и огляделся – все выглядело, как прежде. Взглянув на дверь кабинета, эллион вспомнил, как сидел за столом и кому-то улыбался. Это улыбка была искренней, счастливой и воспоминания о ней согревали. Затем парень перевел взгляд на дверь кухни, в которую практически не заходил и будто почувствовал запах свежеприготовленной еды. Он вспомнил, как приносил домой пакеты с продуктами и складывал все в холодильник, как смеялся, пытаясь съесть что-то не очень вкусное. Снова эта счастливая улыбка на его лице. Эллион прошел в центр гостиной и посмотрел на камин, вспоминая, как яркие блики огня играют на чьем-то обнаженном теле. В очередной раз, почувствовав резкую боль в затылке, Вадим мысленно заставил себя остановиться и, стянув пиджак, бросил его на диван. Поднявшись на второй этаж, эллион включил горячую воду, чтобы набрать ванну и, раздевшись, погрузился на дно. Запрокинув голову на небольшую подложку на ободке ванны, он несколько раз глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, а затем переключил свое внимание на журчании воды из крана, которая помогла ему немного отвлечься и расслабиться. Проведя наедине со своими мрачными мыслями целый день, в доме, где все напоминало о ком-то, кого он сам не мог вспомнить, Вадим понял, что дальше так продолжаться не может, иначе он просто сойдет сума. Работа, в данной ситуации, была лучшим лекарством. Быстро собравшись, парень покинул свою обитель и отправился в особняк эллионов. Появившись перед крыльцом белоснежного здания, Вадим быстрым шагом прошел к входу, но едва взявшись за ручку двери, остановился. Что-то не преодолимое тянуло его в сад. Странное чувство, с которым парню было трудно совладать. «Как же меня это все достало, – подняв голову к небу, подумал Вадим и, резко отдернув руку от ручки двери, быстрым шагом направился в сад». Остановившись у входа, эллион, как и в прошлый раз, внимательно осмотрел все, но ничего нового для себя не увидел, однако, чувство счастье, которое когда-то переполняло его, вновь всплыло в памяти парня. «Может, мне просто нравится это место? – мысленно задал себе вопрос Вадим и, скрестив руки на груди, медленно двинулся вдоль кустарников усыпанных цветами, – ну, конечно,

оно должно мне нравиться, – тут же ответил на свой вопрос эллион, – я же создал его! Значит ли это, что чувство счастья, которое я помню, вызвано лишь нахождением здесь и не имеет внешних раздражителей? Да, это оно, – облегченно выдохнул парень и, разомкнув замок из рук, улыбнулся».

– Меня всегда немного пугало твое настроение в этом месте, – Денис поравнялся с Вадимом и, сунув руки в карманы белых брюк, добавил, – в этом саду у тебя появляются эмоции.

– Я помню, – сухо ответил на это Вадим.

– Твое выражение лица постоянно меняется, и ты выглядишь счастливым, – не обращая внимания на тон друга, продолжал блондин.

– Спасибо, я помню, – Вадим огляделся и, убедившись, что никого нет, сказал, – не стоит сообщать всем о моих эмоциях.

– Мне даже немного нравилось это, – не унимался Денис, – в такие моменты я понимал, что ты тоже умеешь чувствовать и не важно, что это любовь к растениям, – блондин вынул одну руку из кармана и, опустив ее на плечо Вадима, слегка сжал его, – я даже немного рад, что ты вернулся.

– Не перебарщивай, – дернув плечом, Вадим скинул руку Дениса и, одарив парня холодным взглядом, направился в сторону крыльца.

– Ой, ну перестань, дружище, – усмехнулся Денис и рванул вслед за Вадимом, – что за постоянный мрак вокруг тебя? Для работы, тебе нужно сменить образ и научиться улыбаться людям.

– Кажется, я понял, почему мы повздорили, – не сбавляя шаг, сказал Вадим, – ты совершенно невыносим, – после этих слов парень дернул ручку двери и вошел внутрь.

Когда входная дверь закрылась, Денис тут же замолк и его улыбка искривилась. «Хорошо тебе живется, козлина, – мысленно выругался блондин, – мне потребовались десятки лет, чтобы хоть как-то побороть себя, а тебя наградили забвением. Будто и не было Саши, никаких воспоминаний о ней – это не справедливо». Мысленные терзания Дениса прервал Вадим, внезапно открывший дверь. Он внимательно посмотрел на друга и сказал:

– Вся скорбь мира на твоём лице. Мне спросить, что вдруг случилось?

– Не стоит, – блондин натянул кривую улыбку и поднялся на крыльцо, – придумывал, как запихнуть тебя в костюм другого цвета.

– Мне не нужен костюм другого цвета, – возмутился Вадим.

Денис загадочно улыбнулся и, обогнув парня, направился к лестнице, ведущей на второй этаж, жестом предложив ему присоединиться. Уже через несколько минут Вадим стоял в кабинете главы клана, перед большим зеркалом и с ужасом разглядывал ярко-желтый пиджак, который Денис с большим трудом надел на него.

– Я понимаю твое возмущение, ведь это не совсем твой стиль и все такое, но так нужно. Ты теперь рядовой эллион и должен работать с людьми, принося им радость, – еле сдерживая издевательский смешок, говорил блондин, – а людям что нравится? Правильно! Людям нравится все яркое и красивое. Красивые эллионы в ярких костюмах – залог успеха!

– Ты издеваешься? – Вадим не мог отвести взгляд от пиджака, цвет которого отзывался мелкой рябью в его глазах, – кто это придумал?

– Глава клана, – Денис довольно ухмыльнулся и, плюхнувшись на кресло у рабочего стола, добавил, – то есть, я!

– У тебя все с головой в порядке? – наконец оторвавшись от своего отражения в зеркале, серьезно спросил Вадим, – я выгляжу, как цыпленок, который пересидел под ультрафиолетовой лампой.

– Знаешь, странно, что ты в курсе о таких вещах, – съязвил Денис и тут же широко улыбнулся, – к сожалению, все согласовано со стражами.

– Они там тоже головой ударились? – продолжал возмущаться Вадим, – это нелепо.

– Хочешь сказать, что я все время выглядел нелепо? – изобразил обиду Денис.

– У тебя был костюм желтого цвета?

– Согласен, – виновато поджал нижнюю губу Денис, – желтый – это слегка перебор. Выбери любой другой цвет, но только яркий.

– Ладно, согласен на красный, – Вадим щелкнул пальцами, и цвет его костюма тут же стал алым.

– Может все-таки желтый костюмчик?

– Нет, – серьезно ответил Вадим.

– Ну, ладно, – усмехнулся блондин, – красный тоже не плохо.

В комнате без окон и с серыми стенами стояла небольшая, односпальная кровать. На краю этой кровати, изящно закинув ногу на ногу и высоко подняв голову, сидела девушка-эллион. Она провела в этой комнате так много времени, что в какой-то момент просто сбилась со счета. Предпринимать попытки к бегству – не имело смысла, когда все окружено барьерами, да и само пространство фактически не существует. Ее одежда и обувь со временем превратились в лохмотья, ведь камень, хранящий в себе силы этого божества, был отнят стражами. Собственной энергии хватало лишь на поддержание чистоты тела и волос, но из-за этого девушке-эллиону приходилось много спать, чтобы восполнить ее. Раны, полученные при пытках, давно затянулись и превратились в мелкие, еле заметные рубцы, которые навсегда останутся на теле девушки, как напоминание о совершенных ошибках.

Услышав едва различимый звук шагов в конце коридора, девушка-эллион грациозно поднялась со своего места, будто все это время находилась под пристальным вниманием со стороны и, слегка виляя бедрами, подошла к двери. Прильнув ухом к деревянному полотну, девушка замерла. По приглушенным звукам, она поняла, что идут двое, при этом активно что-то обсуждая, но что именно, расслышать не получалось. Шаги становились все громче, говоря о своем приближении, а когда идущие поравнялись с дверью ее комнаты, звук оборвался. Поняв, что пришли к ней, девушка проглотила тугой ком, подступивший к горлу, и на цыпочках прошла обратно к кровати. Усевшись удобней, она снова закинула ногу на ногу и, откинув свои черные, как смоль волосы, собранные в высокий хвост, натянула на лицо невинную улыбку. Когда дверь открылась, на пороге комнаты показалась высокая девушка с огненно-рыжим каре. Девушка-эллион окинула гостью оценивающим взглядом и, восхитившись ее внешними данными, слегка приподняла одну бровь. Следом вошла женщина средних лет, с которой девушка-эллион встречалась уже не раз. Эту женщину звали Клара. Она была той, кто отвечал за распределение заключенных по их комнатам и охрану данного места. Заметив, как Клара лебезит перед рыжеволосой девушкой, эллион поняла, что к ней явился не рядовой страж. Гордо подняв голову, девушка-эллион спросила:

– Чем обязана?

– Вот же девчонка, – возмутилась Клара, – никаких манер. Поприветствовать нужно посетителя.

– Сомневаюсь, что этот посетитель стоит моих приветствий, – усмехнулась девушка-эллион и с вызовом посмотрела на гостью, – она же не пришла не для того, чтобы меня отсюда забрать.

– Я Ольга, – девушка жестом остановила Клару, которая вот-вот собиралась открыть рот, чтобы в очередной раз высказаться, – что, если я и вправду пришла тебя забрать?

– Даже если и так, думаю, взамен на мою свободу будут выдвинуты такие требования, что я предпочту остаться здесь, – усмехнулась девушка-эллион, – я здесь достаточно долго и в душевную доброту не верю, тем более со стороны стражников.

– Это не совсем свобода, – Ольга скрестила руки под грудью, а затем прошла вглубь комнаты, разглядывая стены и поток, – ты будешь работать на меня. Будешь выполнять различ-

ные поручения, и хранить мне верность, а взамен я дам тебе гораздо больше свободы, чем эта маленькая комната.

– Не думаю, что это хорошая идея, – шепнула Клара Ольге, – она совершенно не управляема.

– Ха! – рассмеялась девушка-эллион, игнорируя высказывание женщины в свой адрес, – хочешь, чтобы я стала девочкой на побегушках? Я-то?

– Не хочешь? – удивленно вскинула брови Ольга, – мне казалось, что служба мне была бы отличной альтернативой серой камере. Ну ладно.

Ольга безразлично пожала плечами и, развернувшись, направилась в сторону выхода. Девушка-эллион взглянула на потолок, затем перевела взгляд на темные стены и в этот момент звуки удаляющихся шагов эхом пронесли у нее в голове. Она поняла, что может долгие столетия провести в этой пустой комнате, изучая трещины на потолке и стенах, которые она и без того знала наизусть, а такая перспектива ее совсем не радовала. Прежде чем Ольга закрыла за собой дверь, девушка-эллион вскочила с кровати и вскрикнула:

– Я согласна!

– Я и не сомневалась, – ухмыльнулась Ольга и, кивнув Кларе, покинула помещение.

– Ох, я бы на ее месте с тобой не связывалась, – разворчалась Клара, снимая барьер с дверей, – ты же хитрющая вон какая.

Девушка-эллион подошла к выходу и остановилась, посмотрев на Клару глазами полными слез счастья. Ей с трудом верилось, что наказание закончено.

– Чего реवेशь? – пробурчала Клара, – шагай, давай.

Приподняв трясущую ногу, девушка-эллион неуверенно шагнула вперед и, оказавшись в коридоре, облегченно выдохнула.

– Идем, – небрежно бросила Ольга, стоявшая неподалеку и, развернувшись, направилась в сторону лестницы. Девушка-эллион поспешила ее догнать и как только поравнялась с Ольгой, спросила:

– И все-таки, почему я?

– В тебе есть все, что мне нужно, – отозвалась Ольга, – ты – умна, хитра, изворотлива и очень хочешь на свободу. Разве этого не достаточно?

– А что если я сбегу?

– А смысл? – спокойно ответила Ольга, – не думаю, что ты захочешь сбежать от стражей. Даже если и так, угрожать я тебе не буду, если хочешь то беги, но куда ты пойдешь? Эллионы не примут тебя назад, жить, как простой человек ты не сможешь, да и постоянная охота стражей на тебя, – Ольга на мгновение замолчала, задумавшись, а потом добавила, – ты не настолько глупа.

– Кажется, у меня нет выбора.

– Вот именно, – Ольга остановилась и, повернувшись к девушке-эллиону, окинула ее оценивающим взглядом, – для начала приведи себя в порядок. Клара покажет тебе твою комнату, а затем придешь ко мне, и я расскажу о твоей, скажем так, работе. И кстати, как тебя зовут?

– У меня нет имени, – пожала плечами девушка-эллион, – в нашем клане это не обязательно.

– Я буду звать тебя Лика, – не раздумывая ни минуты, сказала Ольга.

– Это значит Анжелика?

– Без разницы. Я буду называть тебя так, – Ольга бросила быстрый взгляд на Клару и ушла.

– Кто такая эта Ольга? – обратилась к женщине девушка-эллион, стоило им остаться одним.

– Она дочь Влада, – озираясь по сторонам, прошептала Клара, – та еще штучка. Говорят, она очень могущественная, даже с главой спорить не боится.

– А это становится очень интересно, – девушка уперлась руками в бока и ухмыльнулась, – дружба с этой дамочкой даст мне множество преимуществ.

Уже через час девушка-эллион стояла в кабинете Ольги, с любопытством разглядывая ее. Сидя за массивным столом из дуба, хрупкая девушка выглядела действительно властной. Ее огненно-рыжие волосы сияли, не смотря на тусклое освещение. Кабинет Ольги был наполнен книжными шкафами с множеством полок забитых папками с документами. Не смотря на то, что Лика до сих пор не понимала, какую роль в клане стражей играет эта девушка, в одном она была уверена точно, Ольга ничуть не уступает отцу в своем величии.

Ольга некоторое время изучала бумаги, лежащие перед ней, поднимая то один листок, то другой, а затем отложила все и, откинувшись на спинку кресла, скрестила руки. Окинув Лику внимательным взглядом, девушка наконец-то заговорила:

– А тебе идет наша одежда.

– Спасибо, – ухмыльнулась девушка-эллион.

– Есть несколько правил, которые ты должна соблюдать, – говоря это, Ольга выглядела серьезной. Ее голос звучал ровно и спокойно, – ты должна будешь выполнять мои поручения, что естественно в данной ситуации, ведь ты здесь для этого. Так же, в твои обязанности будет входить слежка за кланом эллионов, – заметив, как глаза Лики расширились от удивления, Ольга пояснила, – не пугайся, никто не будет заставлять тебя докладывать о каждом их шаге, наша цель – это Вадим. Просто приглядывай за ним. Ну, а самое главное – это то, что тебе запрещаются любые контакты с людьми. Это понятно?

– С людьми я и сама не очень хочу контактировать, – пожала плечами девушка-эллион, – а по остальному, есть пара вопросов, которые меня волнуют.

– Говори.

– Как я буду выполнять поручения, ведь камень с силой эллиона у меня отняли? И еще, мне не попасть в особняк без разрешения.

Ольга, молча, поднялась со своего места и, подойдя к Лике, взяла ее за руку. Повернув руку девушки ладонью вверх, Ольга опустила свою руку на ее запястье и закрыла глаза. В это мгновение под ее ладонью появилось слабое свечение, которое тут же обожгло кожу на запястье Лики. Девушка-эллион слегка дернулась, но руку не убрала. Когда свечение исчезло, Ольга подняла ладонь и Лика увидела небольшой цветок орхидеи на своей руке – символику клана стражей. Ухмыльнувшись, Ольга, так же молча, вернулась к своему столу, открыв один из ящичков, и положила на стол кольцо с небольшим синим камушком округлой формы. Девушка жестом указала на кольцо, а затем сказала:

– И так, Лика, ты больше не эллион. Отныне, ты принадлежишь к клану стражей и награждаешься камнем силы низшего ранга, – как только Лика взяла кольцо и надела на палец, камень в нем засиял, озаряя комнату ярким светом, таким образом, показывая, что принял новую хозяйку. Ольга одобрительно кивнула, а затем продолжила, – в клан эллионов ты пойдешь в качестве представителя нашего клана. Я дам тебе необходимые документы, которые нужно будет передать главе. В целом, тебе ничего не нужно делать, просто наблюдай, прикрываясь контролем над работой клана. Все понятно?

– Более чем, – Лика довольно улыбнулась и взглянула на цветок орхидеи на запястье, а затем на свой новый камень. Он был гораздо слабее, чем тот, которым девушка владела ранее, но все же, давал необходимые силы, для ее спокойного существования. Лика подняла голову, посмотрев на Ольгу с благодарностью, и еле слышно произнесла, – спасибо, что вытащила меня из этой камеры.

– Я надеюсь, что ты отплатишь мне преданностью, – серьезно сказала Ольга и жестом указала на папку, лежащую перед ней.

Лика кивнула и, взяв папку со стола, спешно покинула кабинет. Выйдя в коридор, девушка встретила парня, который сказал ей пройти за ним. Спускаясь по лестнице на пер-

вый этаж, Лика, двумя руками, прижимала папку к себе и не могла поверить в то, что сможет наконец-то покинуть это пространство и вдохнуть свежий воздух, по которому так скучала. Проводив Лику до выхода, парень открыл перед ней дверь и, улыбнувшись, сказал:

– Удачи в твоём первом задании.

– Как? – удивилась Лика. Взглянув на непроглядный туман за дверью, девушка перевела взгляд на парня, – я не могу пойти туда одна, я же не выберусь из пустоты.

– Успокойся бывший эллион, – рассмеялся парень и, взяв Лику за руку, поднял ее так, чтобы девушка могла видеть цветок, которым одарила ее Ольга. Затем парень повернул ее руку, демонстрируя кольцо, – ты теперь страж, камень не позволит своей хозяйке заблудиться. Не бойся.

Прикосновения парня показалось Лике настолько нежным, что девушка почувствовала, как кровь начала приливать к ее щекам, покрывая их легким румянцем. Заметив это, парень улыбнулся еще шире и, подавшись вперед, замер у самого ее лица. Посмотрев девушке в глаза, парень просиял. Казалось, его забавляла такая реакция со стороны Лики, а она, смутившись еще больше, уперлась рукой в грудь парня и, отодвинув его от себя, сказала:

– Я не такая скромная, как тебе кажется. Не играй со мной.

– Давно не было мужчины? – продолжал довольно ухмыляться парень.

– Долгие десятилетия, – сказав это, Лика повернулась к выходу и подняла перед собой руку, на которой было надето кольцо. В то же мгновение камень отозвался на призыв хозяйки и выпустил тонкую струйку дыма, которая светилась тем же цветом, что и сам камень. Эта струйка несколько секунд колыхалась в воздухе, а затем, устремилась в туман, указывая Лике путь. Девушка улыбнулась и, повернувшись к парню, сказала, – не волнуйся, я скоро это исправлю, – подмигнув ему, Лика вышла за дверь.

– Я мог бы тебе помочь, – крикнул парень ей в след, – обращайся, я всегда здесь.

Лика следовала за синевой дымки сквозь туман и не верила сама себе. Проведя столько лет в заточении, единственное, на что она могла рассчитывать – это уничтожение, но появилась Ольга и спасла ее. Мало того, эта девушка дала ей новые силы, она сделала ее стражем, а это значило то, что Лика стала на целый уровень выше, чем эллионы. Тихонько радуясь такому подарку судьбы, девушка не заметила, как приблизилась к двери. «Вот он, – с силой сжав папку, подумала Лика, – выход к моей свободе». Подойдя практически в плотную, девушка дрожащей рукой толкнула дверь и та, к ее удивлению, сразу открылась, пропуская в пустоту яркие лучи солнца. Лика подняла руку перед собой, прикрывая глаза, и подошла к самому краю. Почувствовав легкое дуновение теплого ветра, девушка рассоединила пальцы и, посмотрев сквозь них на зеленую поляну, закрыла рот рукой, сдерживая визги радости, которые вот-вот должны были сорваться с ее губ. В один момент глаза Лики наполнились слезами счастья, которые в следующее мгновение пролились по покрасневшим щекам. Девушка швырнула папку вперед, и шагнула навстречу солнцу. Ступив на мягкую траву, она опустилась на колени и, заливаясь слезами, принялась ощупывать землю вокруг себя, не веря своим глазам. Дрожащие пальцы девушки, судорожно исследовали каждый сантиметр, охватывая все большую площадь. В какой-то момент, Лика поняла, что ей этого не достаточно и, повалившись на траву, раскинула руки в разные стороны, посмотрев на небо. Легкие белоснежные облака на фоне небесной синевы, выглядели, как самое приятное сочетание цветов в ее жизни. После темной комнаты с серыми стенами и потолком, даже простые краски мира, заиграли для девушки по-новому. Казалось, за долгие тысячелетия ее существования, Лика только сейчас поняла, что такое настоящее счастье и как просто найти его в окружающих тебя мелочах.

Насытившись эмоциями, которые некоторое время переполняли ее, Лика поднялась с травы и, с трудом найдя папку, которую ранее так неосмотрительно выкинула, отправилась к особняку эллионов.

Денис стоял у окна своего кабинета и размышлял о возвращении Вадима. Парень думал о том, стоит ли ему давать шанс их дружбе. Он тосковал по Саше и все еще злился на бывшего друга, но изменить что-то был не в силах. Саша давно ушла в другой мир, и никогда не вернется, путь к ней так же закрыт, а значит все, что оставалось блондину – это забыть об этой девушке. С другой стороны, был Вадим, который даже не помнил, что произошло, и относился к их вражде, как к пустяковым разногласиям. Вадим был рядом, и контактировать с ним, по тем или иным причинам, Денису придется, а значит, рано или поздно злость все равно сойдет на нет.

– Можно войти? – Лика приоткрыла дверь и заглянула в кабинет. Увидев Дениса, девушка широко улыбнулась, – о, так вот кто теперь новый глава клана, а я все голову ломала, кого же они выберут.

– Принцесса? – искренне удивился Денис, – я думал ты уже давно... того, – парень поднял руку и большим пальцем провел поперек шее, показывая, что имеет в виду.

– Как видишь, – Лика вошла в кабинет и, виляя бедрами, прошла к столу. Бросив перед Денисом папку с документами, девушка деловито откинула волосы назад, а затем добавила, – с этого дня я буду наблюдать за работой клана. Надеюсь, мы поладим.

От неожиданности Денис вскинул брови, а его рот слегка приоткрылся. Нащупав рукой кресло, эллион медленно сел.

– Стоп, я не понял, – запинаясь, сказал парень, – в смысле ты будешь наблюдать за работой моего клана? Ты кто вообще такая?

– Лика, – довольно ухмыльнулась девушка и протянула руку Денису, – новый представитель клана стражей.

Восемь лет назад.

Глава стражей сидел за рабочим столом и в полумраке своего кабинета, разбирал отчеты, которые несколько часов назад принесла ему помощница. Мужчина, прилагая огромные усилия, пытался сосредоточиться на документах, но все его мысли заполняла девушка Александра, которая уже несколько лет жила в мире людей. Все это время Влад стремительно терял покой и с каждым новым днем становился все более раздражительным. Не смотря на то, что в его руках был виновник сложившейся ситуации, который практически каждый день подвергался пыткам, мужчина чувствовал неудовлетворенность. Главе все время казалось, что Вадим получает недостаточное наказание, ведь когда-то давно, оказавшись в подобной ситуации, ему, Владу, пришлось отдать любимую женщину стражам, которые уничтожили ее сферу жизненной энергии. Масло в огонь подливало и то, что Ольга забрала у Вадима все воспоминания связанные с Сашей, а это значило, что наказания эллиона не имело никакого смысла, ведь он не чувствовал душевных терзаний, подобных тем, что испытывал когда-то Влад. Думая об этом, мужчина все больше злился, сжимая листы бумаги в руках, а когда дошел до точки кипения, то вскочил со своего места, сметая все со стола. В этот момент, дверь в кабинет открылась и на пороге показалась Ольга. Закрыв за собой дверь, девушка подошла к столу и присев на корточки, собрала часть бумаг с пола. Бросив их на стол, Ольга сурово посмотрела на отца и сказала:

– Твои истерики ни к чему хорошему не приведут.

– Сколько бы ни думал об этом, меня просто распирает от злости, – Влад сжал плотные пальцы в кулак и с силой ударил по столу, – не могу понять, как я мог упустить эту девчонку.

– Отец, – мягко улыбнулась Ольга и слегка склонившись, положила свою руку поверх руки мужчины, – ее больше нет в этом мире, а значит, проблема решена. Как божество, ты даровал ребенка в семью, в которой, возможно, его никогда не должно было быть. Подумай об этой ситуации с такой стороны. Сколько можно винить себя и мучить окружающих?

– Дорогая, ты понимаешь, что спокойствие мира на кону? – мужчина схватил руку Ольги и слегка сжал ее, заглядывая девушке в глаза, – понимаешь, что мы должны исключить любую попытку нарушить баланс.

– Отец, ты сходишь с ума, – Ольга высвободила свою руку и выпрямилась, – ты наказал эллиона, Саши в этом мире нет. Все хорошо. Спокойствию ничего не угрожает.

– Я еще не наказал его, – уперевшись руками в стол, Влад подался вперед, – ты забрала его воспоминания и я не могу заставить душу этого предателя разрываться на части.

– Ну, сколько можно? – Ольга тяжело вздохнула и посмотрела на отца глазами полными отчаянья. Много лет девушка пыталась убедить его в том, что пора бы отпустить эту ситуацию и жить дальше, но Влад, словно одержимый, бредил этими двумя. Сейчас, в очередной раз, разговаривая с ним, Ольга решила сдаться. Она подняла руку перед собой и сжала ее в кулак. Закрыв глаза, девушка сосредоточилась и слегка разжала пальцы. Где-то в центре ее ладони появилось мягкое свечение, которое становилось все ярче по мере того, как пальцы девушки разжимались. Наконец, открыв ладонь полностью, Ольга, слегка прищурившись, посмотрела на свет, и мелкие частички начали собираться воедино, образуя небольшой сосуд. Когда сосуд сформировался полностью, девушка аккуратно взяла его и поставила на стол перед отцом, сказав, – вот память, которую я извлекла у эллиона, но прежде, чем вернуть ее, ты должен знать, для чего я это сделала.

– Говори, – не отводя глаз от светящегося сосуда, сказал Влад.

– Это было сделано для того, чтобы эллион не решил уйти за Сашей. Возможно, ты забыл, что он сделал проход в мир людей и может сбежать туда в любое время.

– Может, ты и права, – на мгновение, задумавшись, сказал мужчина и, взяв со стола сосуд, добавил, – в любом случае, это останется у меня.

– Да без разницы, – пожал плечами Ольга, – я только надеюсь, что твоя истерия закончится.

Мужчина ухмыльнулся и слегка кивнув, уселся в кресло, сказав:

– Мне нужно поработать, спасибо, что зашла.

Ольга дошла до двери и, взявшись за ручку, замерла. Несколько секунд девушка стояла не подвижно, собираясь с духом, а затем, не оборачиваясь, в полголоса произнесла:

– Если ты будешь продолжать так себя вести, кто-то может решить, что глава больше не способен управлять кланом. Я надеюсь, до этого не дойдет, но все же...

Не договорив, Ольга открыла дверь и вышла в коридор, оставив отца наедине со своими мыслями. Влад разжал руку и посмотрел на сосуд, в котором хранились частички памяти Вадима, а затем открыл нижний ящик стола. Решив, что Ольга все же была права, мужчина положил сосуд в ящик и запечатал его. Некоторое время Влад думал над тем, что сказала ему дочь. Слова Ольги имели смысл, но беспокойство, которое копилось в нем долгие годы, давало о себе знать, и глава страж все же решился поставить точку в этой истории, избавившись от Саши.

Через несколько часов, сверкая красными глазами, напротив Влада стоял молодой наемник. На вид ему было около девятнадцати – двадцати лет. Глава страж, окинул парня оценивающим взглядом и спросил:

– Моя помощница ввела тебя в курс дела?

– Да, глава, – наемник слегка склонил голову, а затем снова выпрямился.

– Так ты, значит, один из лучших, – подойдя к шкафу, забитому папками, Влад достал одну из них и открыл, – я думал, что ты немного старше.

– Я получил свою силу от эллиона в раннем возрасте и быстро развил ее, добывая камни энергии от других наемников. Я больше не являюсь человеком, поэтому мой организм перестал развиваться в этом возрасте около двухсот лет назад. Обычно наемники работают группами, но я одиночка. У меня достаточно силы и навыков.

– Так значит, ты забирал камни энергии у других, – Влад бросил на парня беглый взгляд, а затем, снова сосредоточился на папке, перекладывая бумаги.

– Не то чтобы забирал, – парень немного замялся, решая, следует ли ему говорить правду, но вскоре снова заговорил, – среди наемников проходят турниры, по итогам которых разыгрываются камни энергии.

– Да, я слышал о таком. А цена участия в таком турнире – жизнь, – наконец найдя нужный листок, Влад ухмыльнулся сам себе и, вытащив его из папки, поместил ее на прежнее место. Вскинув руку вверх, мужчина отпустил листок и тот, поднявшись в воздух, рассыпался на мелкие частички. Влад открыл ладонь, и частички посыпались ему на руку, исчезая под кожей. Подойдя к наемнику, мужчина вновь заговорил, – я понял, что ты опытный и достаточно сильный, чтобы справиться с моим заданием, но есть единственное условие – она должна погибнуть так, чтобы это не выглядело странным.

– Несчастный случай или самоубийство?

– Самоубийство – это слишком рискованно, ей всего двенадцать. Ее смерть не должна вызывать вопросов, – Влад протянул наемнику руку, в ладони которой некоторое время назад растворились частички документа, и сказал, – здесь вся необходимая информация об этой девчонке и ее земной жизни. Сделай все, как надо, а уж я наградой тебя не обижу.

– Понял, глава, – наемник нагло улыбнулся и, сверкнув красными глазами, пожал руку мужчины.

Через некоторое время, Влад и наемник прибыли к границам миров. Чтобы ускорить отправления парня в мир людей, глава стражей решил лично встретиться с главным хранителем границ.

– Не буду ходить вокруг да около, – заговорил Влад, как только вошел в кабинет главного хранителя, – мне нужно отправить моего представителя в мир людей.

– На основании чего? – выглянув из-под очков, главный хранитель внимательно посмотрел на Влада.

– В мир людей сбежала одна девчонка и ее нужно оттуда достать.

– Хм, – главный хранитель откинулся на спинку кресла, – Вам, не кажется, что это слишком? Мы не можем отправлять в мир людей, кого вздумается только по одному желанию, тогда какой смысл нашего существования, как хранителей границ?

– Я что не ясно выразился? – повысив голос, возмутился Влад, – мне нужно отправить туда своего человека для дела, так почему я должен распинаться сейчас перед обычным хранителем границ?

– Мда. Кажется, стражи решили, что они в этом мире единственные божества, – с укором в голосе сказал главный хранитель, – только потому, что в ваши обязанности входит, защита и поддержание порядка – вы возомнили себя создателями? Не думал, что за все время своего существования я столкнусь с такой наглостью со стороны стража. Возможно, вы устали и больше не способны справляться со своими прямыми обязанностями и следует связаться с божествами из других миров?

– Погодите, – как только главный хранитель границ перешел к угрозам, Влад решил, что нужно остановить этот конфликт и заговорил уже более спокойным тоном, – понимаете, главный хранитель, в мир людей сбежала преступница, которая представляет собой угрозу балансу нашего мира, только одним своим существованием.

– Человеческое дитя представляет угрозу нашему миру? – искренне удивился главный хранитель, – что же такого она могла натворить?

– Я не могу этого сказать, Вы же сами понимаете, однако, как Вы говорили ранее, стражи следят за поддержанием порядка в этом мире и если что-то этому угрожает, мы можем действовать по своему усмотрению. Могу я попросить хранителей границ о содействии в поимке

преступницы? – закончив говорить, Влад ухмыльнулся, потому что знал, что не оставляет главному хранителю выбора.

– Ну, что ж. Кажется, у меня нет выбора. Вашему представителю будет дана одна неделя на поиски человеческого дитя. Это Вас устроит?

– Более чем, – продолжая довольно ухмыляться, Влад попрощался и покинул кабинет главного хранителя.

За несколько дней нахождения в мире людей, наемник быстро нашел Сашу, но осознание того, что ему придется иметь дело с ребенком, повергло ее в раздумья. Еще пару дней он бродил за девочкой словно тень, выбирая подходящий момент, но все никак не мог решиться на убийство. Установив наблюдение за домом Саши, парень терпеливо ждал подходящего момента, понимая, что если он ничего не сделает, то Влад сдерет с него три шкуры, а вскоре возможность выполнить задание все же появилась. В один из вечеров, когда глава семейства вернулся с работы, наемник подслушал его разговор по телефону. Мужчина, выходя из машины, прижимал плечом к уху мобильный и, улыбаясь, говорил о том, что купил билеты в кино на вечер, планируя отвести туда всю семью. Обрадовавшись подвернувшемуся шансу, наемник дождался, когда Сашин отец зайдет в дом и подобрался к машине. Быстро исследовав автомобиль, парень разобрался в его устройстве и, повредив несколько деталей, исчез. Через некоторое время Саша, вместе с родителями отправилась в путь, не подозревая, что эта поездка станет для них последней. Следуя за семьей девочки, наемник дождался, когда машина наберет достаточно скорости и появился прямо перед ней. Сверкнув красными глазами, парень поднял руку и махнул ей в сторону. Мощным потоком энергии он направил машину в бетонное ограждение, а сам отвернулся, чтобы не видеть столкновения. Закрыв глаза, наемник услышал визг тормозов, затем пронзительный крик и громкий хлопок от удара. Поморщившись, парень повернулся, чтобы увидеть результат своих действий. Искореженная от удара передняя часть автомобиля больше напоминала груды металла, из которого валил дым. Шипение жидкостей, попавших на разогретый двигатель, в вечерней тишине, разносилось на многие метры. Подойдя ближе, наемник заглянул в лобовое стекло, которое после столкновения было усыпано мелкими трещинами. Родители Саши, с окровавленными лицами, лежали без сознания, а самой девочки было не видно. Прищурившись, парень вглядывался в заднее сиденье сквозь множество трещин, пока среди громкого шипения не услышал еле различимое: «Помогите». Поняв, что это голос Саши, наемник обошел автомобиль и заглянул внутрь через боковое стекло. Девочка сидела по другую сторону машины, крепко пристегнутая ремнем безопасности и практически не шевелилась. Ее голова была наклонена к стеклу.

– Эй, девочка, – подойдя практически вплотную к двери, наемник громко позвал Сашу, – ты жива?

– Помогите, – снова раздался слабый голос девочки. Саша пошевелила рукой, а затем приподняла голову и, повернувшись, посмотрела на парня. От удара, по правой стороне ее лица струйками стекала кровь и, было видно, что движения даются ей с трудом. Собрав в себе остатки сил, девочка подняла дрожащую руку и, протянув ее в сторону наемника, прошептала одними лишь губами, – помогите.

Парень отшатнулся от двери и огляделся по сторонам. Не смотря на то, что за все время своего существования, он убил своими руками не один десяток человек – детей среди них не было. Ему было не по себе от вида этого беспомощного ребенка, обтекающего кровью, но выбора не было, Влад ясно дал понять, что ему нужна эта смерть. Обхватив свою голову двумя руками, наемник крепко сдавил ее, заставляя себя, очнуться и доделать начатое. Резко опустив руки, парень обогнул машину и, остановившись у двери, где сидела девочка, протянул руку, собираясь открыть ее. Саша, с трудом повернула голову и умоляюще посмотрела наемнику прямо в глаза. Поколебавшись еще пару минут, парень схватил ручку и потянул на себя, но прежде чем дверь открылась, он услышал звук приближающейся машины. Наемник быстро

присел, спрятавшись за дверь, в надежде, что автомобиль проедет мимо, но вслед за этими мыслями раздался визг тормозов, а затем послышались приближающиеся голоса людей.

– Черт, – пробурчал парень и, посмотрев на Сашу еще раз, добавил, – надеюсь, ты сдохнешь, и мне не придется возвращаться сюда, – после этих слов, он исчез.

Вернувшись из мира людей, наемник сразу отправился к главе стражей. Войдя в кабинет, парень некоторое время молчал, не зная, что сказать. Все это время, Влад не сводил с него глаз, а затем поднялся с кресла и, подойдя к парню, схватил его за руку, забирая то, что некоторое время назад дал. После этого мужчина вскинул руку кверху, освобождая из своей ладони мелкие сверкающие частички, которые в одно мгновение собрались в лист бумаги и зависли в воздухе. Бросив злобный взгляд в сторону парня, Влад схватил лист и, бегло прочитав, на мгновение закрыл глаза, проскрипев зубами.

– Она была в тяжелом состоянии, – попытался оправдаться наемник, – я был уверен, что она умрет.

– Однако она не умерла, – злобно рыкнул Влад и, швырнув лист бумаги в сторону, вернулся к своему столу.

– Я не мог убить ее сам, Вы же хотели, чтобы все было естественно, – продолжал оправдываться наемник, – если бы ей не оказали помощь, то она бы точно умерла.

– Однако! – теряя терпение, мужчина заговорил на повышенных тонах, – она не умерла. Какой смысл в наемниках, если вы начинаете колебаться при виде маленькой девчонки?!

– Простите, – парень виновато опустил голову и потупил взгляд, – я немного растерялся.

– Идиотизм. Никому нельзя довериться. Убирайся.

Влад открыл глаза и обвел взглядом помещение. Поняв, что он находится в своем кабинете, мужчина устало зевнул. В последнее время его энергия быстро заканчивалась и, главе стражей приходилось подпитываться с помощью не продолжительного сна. В ящике его стола хранилось достаточно камней энергии, но мужчина принципиально не пользовался этими камнями, боясь, что не сможет остановиться, если почувствует безграничную силу. Прокручивая в голове сон, который ему только что приснился, Влад вспомнил события тех лет, когда покушение на жизнь Саши пошло не по плану. Мужчина, не спеша, поднялся из кресла и подошел к шкафу забитому многочисленными папками. Достав одну из них, Влад быстро нашел нужный документ и погрузился в чтение. «Ей уже двадцать лет, – подумал мужчина, скользнув взглядом по листку, – ее жизнь стала настолько печальной, что лучше бы она умерла в той аварии. Бесполезное существо, – сунув лист обратно в папку, мужчина поместил ее на прежнее место и вернулся к своему столу, – эллион уже на свободе, а эта девчонка живет себе спокойно. В итоге, никто из них не получил заслуженного наказания. Что же мне делать? Если я верну эллиону память, то он, скорее всего, захочет сбежать к ней, а значит, мне нужно избавиться от девчонки. Но как мне от нее избавиться, чтобы эллиону было невыносимо больно? – потрясенный своей же мыслью, Влад выпрямился и широко улыбнулся, – я заставлю его сделать это».

### **Глава 3**

#### **встреча двух миров**

Ольга шла по коридору, когда навстречу ей, сломя голову, бежала помощница главы стражей, которую она успела ухватить ее за локоть и остановить.

– Что происходит? – пристально посмотрев в глаза девушки, спросила Ольга.

– Я не знаю, – пожалала плечами помощница, – глава срочно хочет меня видеть. Простите, – девушка аккуратно высвободила свой локоть и поспешила уйти.

«Что ему опять ударило в голову? – вздохнув, подумала Ольга и последовала за помощницей». Когда девушка подходила к кабинету отца, помощница уже выбегала оттуда, округлив глаза.

– Ну, теперь-то ты выяснила, что происходит?

– Глава просит вызвать эллиона, – протараторила помощница и вновь поспешила уйти.

Ольга проводила ее взглядом, а затем обеспокоенно посмотрела на дверь кабинета. Постучав, девушка дождалась, когда отец отзовется и вошла. Влад, как обычно, сидел за своим рабочим столом, но в этот раз, он выглядел как-то иначе. Девушка недоверчиво посмотрела на него, а затем прошла к небольшому столику в углу кабинета. Присев на один из стульев, Ольга жестом указала отцу на тот, что стоял напротив и, когда глава мужчина, наконец, уселся, широко улыбаясь, девушка спросила:

– По какому поводу ты так светишься?

– Просто мне сегодня очень хорошо, – просиял Влад.

– Я твоя дочь, – серьезным тоном сказала Ольга, – и я давно не видела тебя таким. Хотелось бы знать, что происходит.

– Дорогая, я, что не имею право на улыбку? – наигранно возмущился мужчина, – впервые за долгое время, я не думал о той девчонке. Чем тебе не повод для радости?

– Действительно, это очень радостное событие, – Ольга слегка склонила голову набок и посмотрела на отца с еще большим подозрением, – а эллиона, зачем вызвал?

– У меня есть для него задание, – пожал плечами Влад, – ты слишком подозрительна.

– Что за задание?

– Я должен отчитываться? – серьезно спросил мужчина, а затем добавил, – дочь, тебе пора остановиться.

– Да, ты прав, прости, – поняв, что действительно переходит черту, Ольга смягчилась и немного расслабилась, – я просто очень беспокоюсь о тебе.

– Я понимаю, – Влад снова улыбнулся и, подавшись вперед, взял Ольгу за руку, – ты слишком накручиваешь себя, нет причин для беспокойства.

– Надеюсь, – Ольга улыбнулась в ответ, – расскажешь мне, зачем ты вызвал эллиона?

– Мне нужно отправить кого-то в мир людей, – Влад отпустил руку дочери и, выпрямившись, серьезно посмотрел на нее, – есть проблема, которую нужно срочно решить.

– Ты снова за свое? – возмутилась Ольга, – отец, ну сколько можно?

– Может, ты начнешь чуть больше доверять отцу? – в голосе Влада проскользнули нотки обиды. Мужчина поднялся со стула и, подойдя к своему столу, открыл верхний ящик. Достав из ящика небольшую стопку бумаг, Влад положил ее на край, а сам сел в свое кресло, сказав, – это практиковалось много столетий назад. Божества время от времени приходили в мир людей, чтобы помочь им. Недавно я наткнулся на эти документы и решил, что это хорошая возможность помочь людям, ведь дела у них обстоят не очень.

Ольга, взяла со стола бумаги, и некоторое время внимательно изучала их.

– Отец, прости, – положив документы обратно на стол, Ольга виновато улыбнулась, – я ведь и вправду решила, что ты снова принялся за старое.

– Ничего страшного. Я понимаю, что слегка перегнул палку в своей одержимости этими двумя, но сейчас, я решил, что лучше обо всем забыть и дать эллиону второй шанс.

– Мудрое решение, глава, но ты не боишься, что они встретятся? Хотя, их мир огромен, но все же доля вероятности присутствует.

– Нечего бояться, – Влад откинулся на спинку кресла и заключил пальцы в замок, – они все равно не помнят друг о друге. Я спокоен.

– Хорошо, отец, я поняла, – улыбнувшись еще раз, Ольга направилась к выходу, но уже самой двери, обернулась, спросив, – я могу отправить вместе с эллионом кого-то из стражей?

– Поступай, как считаешь нужным, – спокойно ответил Влад и, как только Ольга покинула кабинет, мужчина довольно ухмыльнулся, сказав, – наконец-то справедливость восторжествует.

Ли́ка исследовала весь особняк эллионов и не найдя Вадима, отправилась в общую комнату. Удобно расположившись на одном из диванов, девушка деловито закинула ногу на ногу и с неким пренебрежением наблюдала за тем, как два молоденьких эллиона сосредоточенно работали над своими документами. Время от времени, Ли́ка громко вздыхала, привлекая к себе внимание парней, но те с завидным упорством старались игнорировать присутствие девушки. В какой-то момент ей стало совсем скучно и Ли́ка, поднявшись с дивана, сексуально виляя бедрами, прошла к столу. Склонившись, девушка уперлась руками в стол, оголив глубокое декольте и ослепительно улыбнувшись, спросила:

– Как дела, мальчики?

– Н-нормально, – заикаясь, ответил один из эллионов. Оторвавшись от своих документов, он посмотрел Ли́ке в глаза, а затем его взгляд скользнул ниже и застыл на оголенной груди девушки. Парень несколько секунд наблюдал за вздымающейся от глубокого дыхания объемной грудью девушки, заливаясь румянцем, но заметив, как она улыбается, глядя на него, поспешил отвернуться.

– А ты все никак не успокоишься, – со стороны входа послышался мягкий мужской голос, заставив всех присутствующих обернуться.

– Ты же знаешь, что мне всегда нравились похотливые взгляды, – увидев Вадима, девушка ухмыльнулась, – не многие в силах устоять.

– Нравится, что молодые парня имеют тебя в своих фантазиях? – Вадим резким кивком указал эллионам на двери.

– А ты стал еще грубее, – выпрямившись, Ли́ка, проводила взглядом поспеживших к выходу парней, а затем сложила руки под грудь, отчего та стала еще больше выпирать.

– В кожаных одеждах ты выглядишь максимально развратно, – Вадим подошел к столу и сев на один из стульев, закинул ногу на ногу. Заключив пальцы в замок, он опустил их на колено.

– Спасибо, – все это время наглая ухмылка не сходила с лица девушки, – только ради этого стоило стать стражем.

– И как тебя туда занесло после всего, что ты натворила?

– А что я натворила? – Ли́ка с вызовом посмотрела в глаза парня, вспоминая о том дне, когда похитила его возлюбленную. Девушка ожидала любой реакции, но то, что парень был так спокоен, немного настораживало ее.

– Ну, насколько я знаю, ты похитила человека и пыталась его убить, – невозмутимо сказал Вадим.

– Просто человека? – Ли́ка вскинула брови от удивления, – ты не знаешь, кого именно?

– Да мне и не интересно, – пожал плечами парень, – ты всегда недолюбливала людей.

– Так ты ничего не помнишь, – усмехнулась девушка, – поэтому так себя ведешь. Стражи стали слишком мягкосердечны. Это совсем на них не похоже.

– Да, часть моих воспоминаний извлекли, не знаю почему, – Вадим на мгновение задумался, но вскоре снова заговорил, – да и это не имеет значение.

– А ты у нас как всегда: слишком спокоен, слишком терпелив и слишком ответственен.

– Что поделать? Такой уж я.

Внезапно дверь в комнату распахнулась, и на пороге появился Денис. Парень выглядел взволнованным. Посмотрев на Вадима, а затем на Ли́ку, блондин оглянулся и, убедившись, что никого по близости нет, заговорил:

– Не знаю, что вы двое натворили, но вас вызывают стражи. Срочно.

Вадим и Ли́ка переглянулись и поспешили к выходу, а уже через некоторое время молодые люди стояли у дверей кабинета главы стражей. Вадим поднял руку, собираясь постучать, но Ли́ка его остановила, схватив за запястье. Девушка с беспокойством посмотрела на парня и шепотом спросила:

– Как думаешь, нас снова накажут?

– Это не имеет смысла, – в полголоса ответил ей парень, – к тому же, мы получили свое наказание. Полагаю, дело в чем-то другом.

– Да, но глава в последнее время стал очень нервным, – продолжала шептать Лика, – вдруг он решил, что прошлого наказания недостаточно?

– Не говори глупостей, – Вадим отдернул свою руку и постучал.

Как только из кабинета послышался голос Влада, парень открыл дверь и жестом предложил Лике войти. Девушка сглотнула ком, подступивший к горлу, и вошла в кабинет, а Вадим, проследовав за ней, закрыл дверь. Глава стражей сидел в своем кресле, на мягком подлокотнике которого скромно разместилась Ольга. Лика посмотрела на нее, а затем перевела взгляд на Влада. Вадим сделал шаг вперед и, поприветствовав присутствующих, спросил:

– Чем могу быть полезен?

– Мне всегда нравилась твоя деловая хватка, – улыбнулся Влад, – у меня есть для тебя особое задание. Ты должен пойти в мир людей.

– А ты, – Ольга обратилась к Лике, – будешь его сопровождать, как страж.

Округлив от удивления глаза, Вадим и Лика переглянулись, а затем повернулись к Владу и Ольге, слегка склонив головы, показывая тем самым, что готовы подчиниться.

Влад повернулся к Ольге и сказал:

– Иди, проинструктируй свою подопечную.

Девушка, молча, встала и проследовала к выходу, уводя за собой Лику. Как только дверь за ними закрылась, Влад кончиками пальцев, подтолкнул в сторону эллиона папку, лежащую перед ним. Вадим подошел ближе и, склонившись, открыл ее. На первой странице лежала фотография девушки. Она, улыбаясь, смотрела на него своими большими серыми глазами. Вадим, не мог оторвать взгляд от ее улыбки, уж больно знакомой она ему казалась. Парень, под пристальным взглядом Влада взял фотографию и, выпрямившись, поднес ее ближе, чтобы лучше рассмотреть лицо. Эллион исследовал каждый сантиметр фотографии, останавливаясь то на небольшом вздернутом носе девушки, то на ее округлых скулах и губах. Выразительный взгляд больших серых глаз, казалось, проникал в самое сердце Вадима, оставляя там глубокую рану, наполненную печалью. В какой-то момент парень почувствовал, как его дыхание становится тяжелым, подталкивая к горлу тугой ком. Проглотив его, Вадим почувствовал тяжесть на сердце, но парень не понимал, почему это фото вызывает у него такие чувства.

– Что-то не так? – заметив, что эллион помрачнел, спросил Влад, – она кажется тебе знакомой?

– Нет, я ее не знаю, – резко ответил Вадим и, положив фотографию на стол, улыбнулся своей фирменной улыбкой, под которой он обычно прятал чувства, – так значит, задание связано с этой девушкой?

– Верно, – Влад отодвинул фотографию в сторону, указывая на документы, – здесь вся информация о ее земной жизни. Забрать папку с собой не получится, потому что хранители границ могут заподозрить неладное, да и официальная версия твоего визита в мир людей другая. Поэтому все, что тебе нужно знать, хорошо изучи.

– Я должен как-то помочь ей в земной жизни?

– Нет, – ухмыльнулся Влад, – ты должен извлечь ее сферу жизненной энергии и уничтожить.

– Уничтожить? – удивился Вадим. Внутри него бушевала буря непонимания и возмущения, однако внешне, парень выглядел невозмутимым, – она что-то натворила?

– Тебе достаточно знать то, что она преступница.

– Понял, но как я извлеку ее сферу? Для этого мне нужен хранитель границ.

– Не обязательно, – Влад не сводил глаз с эллиона, пытаясь уловить даже незначительное проявление его чувств, но ни один мускул на лице Вадима так и не дрогнул, – нужно сделать

так, чтобы она начала тебе доверять и открыла сердце. В этом случае извлечение не составит труда.

– Но как я это сделаю? Насколько я знаю, в мире людей все обстоит иначе и они не такие доверчивые, как в нашем мире.

– Влюби ее в себя, – Влад с вызовом посмотрел на Вадима, – или такому, как ты – это не под силу?

Вадим на какое-то время замешкался, впав в ступор. Слышать подобное от главы стражей ему было в новинку, к тому же, парень не понимал, почему задание, связанное с проявлением чувств и эмоций поручили такому, как он. Вадим славился своим скверным характером и всегда был немного грубоват, о чем знал и сам глава Влад. Парень некоторое время обдумывал происходящее, а затем посмотрел мужчине в глаза и спросил:

– Это какое-то испытание?

– Считаешь, что я выбрал не того?

– Ну, думаю, я не самый подходящий вариант.

– Девушки, они везде одинаковые и тебе – холодному красавцу, будет не трудно завоевать ее сердце. Понимаешь?

– Кажется, да, – задумчиво ответил Вадим, хотя все его нутро говорило об обратном, – когда мы уходим?

– Сегодня. Этот камень, – Влад кивнул в сторону кольца, на руке Вадима, – в нем достаточно силы?

– Его сила значительно отличается от той, что хранит мой камень, но этой энергии хватает, – парень украдкой взглянул на небольшой камень, а затем перевел взгляд на мужчину.

– Хорошо. Тогда пока отдохни, а в скором времени Ольга отправит вас к хранителям границ. И еще, никто не должен знать о твоей миссии. Я ясно выразился?

– Более чем, – Вадим попрощался с Владом и покинул кабинет.

«Убьем двух зайцев сразу, – подумал мужчина и, откинувшись на спинку кресла, широко улыбнулся, – наконец-то я смогу избавиться от этой раздражающей девчонки и наказать эллиона, как полагается».

Приехав в родной город, Саша первым делом отправилась в больницу, где она проходила лечение после операции. Оставив сумку в гардеробе, девушка поднялась на нужный этаж и, пройдя по коридору хирургического отделения, остановилась перед кабинетом заведующего. Волнение, охватившее Сашу, подавляло ее уверенность, поэтому девушка некоторое время не могла решиться постучать. В какой-то момент, Саша подумала, что не стоит этого делать и Вера Сергеевна, скорее всего, ее даже не вспомнит. Она резко развернулась и направилась в сторону выхода, но дойдя до середины коридора, повернула обратно. Снова подойдя к двери, Саша неуверенно постучала и слегка приоткрыла дверь, спросив:

– Можно?

– Да, конечно, – послышался мягкий голос женщины-врача.

Саша, заглянула в кабинет и, увидев знакомое лицо, вошла. За столом, перед компьютером сидела Вера Сергеевна. Казалось, время ее совсем не тронуло. Огненно-рыжие волосы женщины, собранные в пучок, все так же сияли и совсем не были обремененные сединой. Легкие морщинки вокруг глаз, по-прежнему ее только украшали. Не в силах больше сдерживаться, Саша широко улыбнулась, а женщина, улыбнувшись ей в ответ и спросила:

– Вы родственница кого-то из пациентов?

– Нет, – продолжала улыбаться Саша, – подумайте еще.

– Боже мой! – внезапно воскликнула Вера Сергеевна и подскочила, – не может быть! Саша?

– Да, это я, – выражение лица женщины показалось Саше забавным, поэтому она рассмеялась, – не ожидали меня увидеть?

– Сашенька, – Вера Сергеевна подбежала к девушке и крепко ее обняла, – где же ты пропадала все это время? Я тебя так ждала.

– Простите, что не приехала раньше, – Саша обняла женщину в ответ, – я пыталась стать хорошим человеком, поэтому немного задержалась.

– Не говори глупостей, – рассмеялась женщина, ты всегда была хорошей. Вера Сергеевна, взяла Сашу за руки и потянула за собой. Усевшись на кушетке, женщина внимательно посмотрела девушке в глаза и вдруг серьезно спросила, – тяжело тебе пришлось, да?

– Немного, – Саша на мгновение потупила взгляд, но затем, снова улыбнулась, – в любом случае, все закончилось.

– Я очень рада, что ты вернулась. Ты стала такой красавицей.

– Спасибо. А Вы тоже неплохо выглядите, – Саша перевела взгляд на волосы женщины, – даже седины не видно.

– Ой, да брось, – отмахнулась Вера Сергеевна, – это все тоник для волос. Расскажи лучше, как ты жила. Я пыталась связаться с тобой, но твоя тетя категорически отказывала мне.

– Да, она такая, – улыбка Саши вдруг стала печальной и постепенно сползла с лица и девушка продолжила говорить уже серьезно, – кажется, она так и не смогла смириться с моим присутствием в своей семье.

– Вот ведь скверная женщина, – проворчала Вера Сергеевна, – она мне сразу не понравилась. А сейчас, что ты планируешь делать? Учиться пойдешь?

– Не думаю, – Саша снова улыбнулась, – с учебкой у меня как-то не пошло, поэтому я подумываю найти работу.

– Я помогу тебе, – Вера Сергеевна мягко улыбнулась и слегка сжала Сашины руки, – все наладится, не переживай.

– Спасибо, Вам, большое за заботу, но, думаю, что справлюсь сама.

– В любом случае, Сашенька, если будет тяжело, ты всегда можешь прийти ко мне. Ты же знаешь?

– Да, я помню. Спасибо, – Саша с благодарностью посмотрела на женщину, а затем поднялась с кушетки и сказала, – извините, я только приехала, еще не была дома и не знаю, что там вообще происходит. Нужно немного обустроиться.

– О, конечно, – Вера Сергеевна тоже встала, – я провожу тебя.

Когда они дошли до выхода из отделения, женщина достала из кармана халата свой телефон и, протянув его Саше, сказала:

– Запиши свой номер, чтобы я могла тебе позвонить.

– Хорошо, – Саша взяла мобильник и быстро набрала номер, нажав на вызов. Когда ее телефон зазвонил, девушка сбросила вызов и вернула телефон.

– Кристина будет очень рада увидеться с тобой. Она сейчас в университете, но когда вернется, я отправлю ее к тебе, чтобы помогла.

– Ой, что, Вы, не надо.

– Не отказывайся, – Вера Сергеевна быстро пресекла протест Саши и улыбнулась, – помощь тебе не помешает, а за Кристину не переживай, ей необходимо хоть немного побыть полезной.

– Все так плохо?

– Ну, скажем так, она слегка неординарна, – сказав это, Вера Сергеевна рассмеялась. Открыв перед Сашей дверь, женщина погладила девушку по спине и мягко улыбнулась.

Саша попрощалась и направилась к лифту. Остановившись перед ним, девушка оглянулась и широко улыбнувшись, помахала Вере Сергеевне. Спустившись вниз, Саша забрала сумку с вещами и вышла на улицу. Выйдя с территории больницы, девушка остановилась и

огляделась. Увидев по другую сторону дороги торговый центр, Саша решила, что стоит попытаться счастье и поискать работу там. Подойдя к зданию, девушка обвела его взглядом и поняла, что в ее детстве этого торгового центра не было. Вообще, за те восемь лет, пока Саша отсутствовала в городе – многое изменилось, как и сама она. Войдя в торговый центр, девушка огляделась и, увидев в стороне стенд с расположением магазинов, подошла к нему. Внимательно все изучив, она направилась к эскалатору и, поднявшись на второй этаж, прошла в первый же бутик с одеждой. Получив отказ, Саша перешла в следующий магазин, в котором продавались аксессуары и далее по списку. Девушка заходила в каждый магазин, но сразу получала отказы. Обойдя весь второй этаж, Саша вышла в коридор и уселась на ближайшей лавочке. «И почему я думала, что все будет проще? – вздохнув, подумала девушка, – наверно, я выгляжу странно с этой сумкой, – бросив взгляд на сумку с вещами, Саша поднялась и направилась к эскалатору».

Выйдя на улицу, она быстро дошла до остановки и внимательно изучила расписание автобусов и маршруток. Дождавшись нужного автобуса, девушка заняла одно из свободных мест и вставила наушники в уши, включив музыку. Слушая спокойную мелодию без слов, Саша с волнением вглядывалась в окно, узнавая давно знакомые переулки своего района. Перед ее глазами то и дело всплывали картины из прошлого: семейные пикники в парке недалеко от дома, походы в кинотеатр, который уже переоборудовали в какой-то бизнес центр, катания на велосипедах – сейчас все это казалось не реальным, будто происходило не с ней. Практически весь путь до дома, девушка держала себя в руках, но когда на горизонте появилась нужная остановка – Саша помрачнела. Она чувствовала, как сердце в груди ускоряет темп, а на ладонях выступает пот. Девушка медленно закрыла глаза и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Взяв свою сумку, Саша подошла к двери и нажала на кнопку требования остановки.

Девушка не спеша шагала по тротуару, рассматривая новые многоэтажки, которые окружили практически весь частный сектор района, закрывая небольшие дома от солнца. Многочисленные деверья, которые Саша так любила в детстве, сменились парковками для автомобилей и детскими площадками. От обилия магазинов разбегались глаза, и все выглядело ярко и броско, но девушку такие изменения совсем не радовали. В очередной раз, свернув за угол, Саша, наконец, смогла увидеть свой дом, с высокими металлическими воротами, разрисованными непонятными надписями в каком-то современном стиле. «Надеюсь, там ни все растащили, – думала девушка, ища в сумке связку ключей, которые ей отдал дядя Толя, – на что я надеюсь? Восемь лет прошло». С трудом отыскав ключи, Саша открыла ворота и, зайдя в небольшую, закрытую ограду, огляделась. Здесь практически ничего не изменилось, кроме хлама, скопившегося за долгие годы. Закрыв за собой дверь, девушка прошла к небольшому крыльцу и присела перед горшками с землей, в которых когда-то ее мать выращивала уличные цветы. Проведя кончиками пальцев по одному из них, Саша поднялась и подошла к двери. «Мам, пап, вот я и дома, – подумала девушка и улыбнулась». С трудом проглотив подступивший к горлу комок, Саша в два счета справилась с замком и вошла внутрь. Бросив сумку на пол небольшой прихожей, девушка вошла в гостиную и обвела ее взглядом. Из мебели тут осталось не много, за исключением массивного углового дивана, только пара тумб и небольшая стенка, где когда-то стоял телевизор и музыкальный центр, которые тетя прихватила с собой. Ковры с пола так же перекочевали в новый дом. Саша покачала головой, поражаясь жадности своей тети, и прошла в кухню. Здесь, в отличие от гостиной, осталось практически все необходимое для комфортной жизни. Дальше девушка исследовала свою полупустую детскую комнату и комнату родителей, в которых был особый беспорядок. Казалось, тетя заглянула в каждый уголок, в поисках чего-то ценного и, оставив за собой полный хаос, ушла восвояси. Оценив масштабы предстоящей работы, Саша раздернула все шторы в доме и достала несколько больших дорожных сумок. Собрав в сумки свои детские вещи и вещи родителей, освобождая полки в шкафах, девушка прошла по дому и убрала все, чем не планировала пользоваться, попутно составляя список покупок. Закончив с упаковкой вещей, Саша сходила в магазин и, закупив

все необходимое, принялась за уборку. Включив любимую музыку, девушка ловко разобралась с пылью и передвинула диван так, как ей было бы удобно. Тщательно промыв пол в комнате родителей, Саша вышла в коридор, волоча за собой ведро, но заметив силуэт в прихожей, от неожиданности вскрикнула, и резко повернулась в сторону входной двери. Ее округлившиеся от испуга глаза, казалось, стали еще больше. Со стороны входа, не менее испуганным взглядом на нее смотрела невысокая девушка примерно ее возраста с волнистыми светлыми волосами, которые едва касались плеч. От испуга незваная гостья слегка согнулась, а ляжка ее небольшой сумочки сползла к локтю, приготовившись упасть на пол. Несколько секунд девушки стояли неподвижно, с испугом рассматривая друг друга, пока Саша не заговорила:

– Ты кто?

– Кристина, – неуверенно ответила девушка, – ты же Саша? Я правильно пришла?

– Да, – утвердительно кивнула Саша, – но Вера Сергеевна сказала, что ты позвонишь. Я не ждала никого, да и адрес не давала.

– Ну, так и закрыла бы двери на ключ. А адрес твой сохранился в больничных записях, пожалала плечами Кристина.

– Я не знала, что кто-то сюда придет, – Саша отпустила ведро и выпрямилась, потеряв поясницу.

– А я подумала, что ты меня ждала, вот и вошла, – видя, что Саша расслабилась, Кристина тоже выпрямилась и, подтянув ляжку сумки, вытянула руки вперед, широко улыбувшись, – Саня, дай я тебя хоть обниму.

– Это лишнее, – но не успела Саша договорить, как тут же оказалась в объятиях Кристины.

– Я так часто тебя вспоминала, – крепко прижимая к себе Сашу, бормотала девушка, – я так ждала твоего возвращения.

– Можно подумать, мы лучшие подружки, – пробурчала Саша, и с трудом высвободившись из крепких объятий Кристины, бросила на нее недовольный взгляд, – держи себя в руках, мы не подруги.

– Обязательно станем ими, – продолжала улыбаться Кристина, – вот увидишь, мы поладим.

– Сомневаюсь, – Саша поморщилась и, взяв ведро с водой, пошла в ванную комнату.

– Я тебе помогу, – Кристина бросила свою сумочку на диван и проследовала за Сашей, заваливая ее вопросами.

После настойчивых уговоров, Саша все же сдалась и позволила незваной гостье остаться. Вдвоем работа пошла быстрее. Девушки распределили обязанности по дому и уже к вечеру закончили все, что Саша планировала сделать за два дня.

– Я еще не покупала ничего из еды, – рухнув на диван рядом с Кристиной, сказала Саша, – есть лапша быстрого приготовления, будешь?

– Мне кажется, что я бы сейчас слона съела, – простонала Кристина, но тут же оживилась и, повернувшись к Саше, спросила, – а ты когда планируешь за продуктами? Может вместе?

– Да мне много чего нужно купить, – от внезапного предложения Саша немного растерялась. Она не привыкла принимать помощь, да и за годы жизнь в семье тети, никто особо не стремился ей помогать. Немного подумав, девушка ответила, – неудобно заставлять тебя таскаться с моими покупками по автобусам.

– Зачем нам автобусы? – ухмыльнулась Кристина и, дотянувшись до сумочки, достала ключи от машины. Слегка потрянув ими, девушка добавила, – у нас есть верный конь, который все привезет.

– Думаю, на машине было бы удобней, да и город ты знаешь лучше меня.

– Вот именно, – продолжала ухмыляться Кристина, – нет причин отказываться.

– Пожалуй, ты права, – поддавшись уговорам, улыбнулась Саша, – тогда, завтра рванем за покупками, а сейчас давай поедим или я умру от истощения.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.